

Блаженнаго Аврелія Августина, епископа Иппонійскаго четыре книги.

О согласіи Евангелистовъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Сказавши вкратцѣ о важномъ значеніи, количествѣ, порядкѣ и различномъ способѣ писанія Евангелистовъ, Августинъ, прежде, чѣмъ вести рѣчь о ихъ согласіи, дѣлаетъ возраженіе, съ одной стороны, противъ тѣхъ, которые или заняты вопросомъ: почему самъ Христосъ ничего не писалъ, или выдумываютъ, будто Имъ были написаны книги о волшебствахъ, и, съ другой, противъ тѣхъ, которые вопреки евангельскому ученію укоряютъ учениковъ Христовыхъ въ томъ, что они не только усвоили своему Учителю больше, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ,—именно, называя Его Богомъ,—но и запрещая почитаніе боговъ, научали не тому, чему сами отъ Него научились. Противъ этихъ послѣднихъ Августинъ защищаетъ ученіе Апостоловъ, словами пророческими, показывая, что должно чтить только Бога Израилева, Боторый одинъ только не принятый прежде Римлянами,—ибо Онъ запрещалъ виѣстѣ съ Собою почитать другихъ боговъ,—уже подчинилъ Своему имени Римское государство, и чрезъ проповѣданіе Евангелія уничтожилъ идоловъ, исполненіе чего Онъ обѣщалъ чрезъ пророковъ Своихъ.

Блаж. Аврелія Авг. Кн. 10.

Глава I.—*Важное значеніе Евангелій.*

1.—Среди всего важнаго по своему божественному значенію, содержащагося въ св. Писаніи, Евангеліе по праву имѣетъ высшее значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь то, что Законъ и Пророки предвозвѣстили, какъ будущее, въ Евангеліи показывается, какъ данное и совершившееся. Первыми провозвѣстниками этого были Апостолы, которые видѣли въ плоти даже лицомъ къ лицу (*etiam praesentem*) самого Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Они вспомнили не только то, что было слышано изъ устъ Его, или совершено Имъ, [т. е.] сказано и сдѣлано, предъ ихъ очами; но, получивъ даръ благовѣстія озаботились возвѣститъ роду человѣческому еще и то,—о чемъ они могли узнать или раскрыть при помощи вѣрнѣйшихъ показаній и несомнѣннѣйшихъ свидѣтельствъ отъ Него ли Самого, или отъ Его родителей, или отъ кого-либо другого,—[именно] бывшее по дѣйствию свыше еще раньше выступленія ихъ Его учениками (*priusquam illi per discipulatum adhaeserint*) и достойное памяти во время Его рождества или дѣтства, или отрочества. Нѣкоторые изъ нихъ, именно Матѳей и Іоаннъ, привели въ извѣстность въ отдѣльныхъ книгахъ даже и такія записи о Немъ, которыя по ихъ мнѣнію должны быть записанными.

2.—Но чтобы не пришло на мысль, будто въ отношеніи проповѣданія и усвоенія есть нѣкоторое различіе въ томъ, что возвѣщаютъ: съ одной стороны, тѣ, которые слѣдовали за тѣмъ же Господомъ,—явившимся здѣсь въ плоти,—въ качествѣ служителей въ ученіи, а съ другой стороны, тѣ, которые съ полною вѣрою приняли открытое ими; Божественнымъ Промышленіемъ чрезъ Духа Святаго было устроено такъ, что нѣкоторымъ изъ послѣдователей первыхъ Апостоловъ было дано полномочіе не только провозглашать, но даже и написать Евангеліе: таковы Маркъ и Лука. А прочіе люди, которые пытались нѣчто писать о дѣяніяхъ Господа или Апостоловъ были въ свое время не таковы, чтобы Цер-

О СОГЛАСИ ЕВАНГЕЛИСТОВЪ.

ковъ могла имѣть къ нимъ довѣріе и принять ихъ писаніе какъ имѣющія каноническую важность св. книгъ; и это потому, что они были не таковы, чтобы ихъ рассказамъ и должно было вѣрить вообще, и потому, что они внесли в свои писанія нѣчто ложное, осуждаемое вселенскимъ и аистольскимъ правиломъ вѣры и здравымъ ученіемъ.

Глава II.—*Порядокъ Евангелистовъ и способъ писанія*

3.—Такимъ образомъ названныя четыре Евангелиста: весьма извѣстные во всемъ мірѣ,—и, можетъ быть, потомъ четыре, что есть четыре страны земного круга, по которымъ повсемѣстно распространяется Церковь Христова,—нѣкоторымъ образомъ самымъ священнымъ значеніемъ своего числа ясно показали, что писали они въ слѣдующемъ, какъ—представляются, порядкѣ: сперва Матѳей, затѣмъ Маркъ, далѣ Лука, наконецъ, Іоаннъ. Поэтому у нихъ одинъ былъ способъ пріобрѣтенія познанія и проповѣданія, а другой писанія. Въ самомъ дѣлѣ, въ познаніи и проповѣданіи первыми были конечно, тѣ, которые слѣдовали за Господомъ, бывшимъ в плоти, слышали Его слова и видѣли Его дѣла, и Его устамъ были посылы на благовѣстіе. Но въ написаніи Евангелія которое,—какъ должно вѣровать,—было повелѣно свыше, изъ числа тѣхъ, которыхъ Господь избралъ предъ страданіемъ: первое и послѣднее мѣсто занимаютъ только два, именно первое Матѳей, а послѣднее—Іоаннъ; такъ что остальные два не бывшіе въ этомъ числѣ, а только слѣдовавшіе между нами за проповѣдавшимъ Христомъ, должны были находиться какъ бы въ объятіяхъ, какъ [ихъ] сыны, и потому въ этомъ мѣстѣ они поставлены посрединѣ и какъ бы стѣною защищены съ той и другой стороны.

5.—Но изъ этихъ четырехъ только одинъ Матѳей, какъ передаетъ древнее сказаніе, писалъ на Еврейскомъ языкѣ,

остальные на Греческомъ. И хотя каждый изъ нихъ, по видимому, держался нѣкотораго своего способа повѣствованія, однако же каждый изъ нихъ не является желающимъ писать

такъ, какъ будто не имѣть знанія о предшественникѣ, или пропускаетъ, какъ неизвѣстное, то, что другой является записавшимъ, но присоединяетъ не излишнее содѣйствіе и своего личнаго труда, насколько каждый въ отдѣльности получилъ откровеніе. Ибо Матѳей представляется изобразившимъ воплощеніе Господа по царственному потомству и весьма многія изреченія и дѣянія Его соотвѣтственно настоящей жизни людей. Маркъ, слѣдовавшій ему, оказывается какъ бы провожатымъ (*pedissequus*) его и сократителемъ его труда, потому что онъ съ однимъ только Іоанномъ не сказалъ ничего общаго; а самъ лично—только очень не многое, а совмѣстно съ однимъ Лукою—сравнительно меньшее; а больше всего именно съ Матѳеемъ, и притомъ въ многомъ онъ согласенъ или съ какимъ-либо однимъ, или съ прочими въ передачѣ даже почти тѣми же самыми словами. Лука же является изображающимъ преимущественно священническое происхождение и лице Господа. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и къ самому Давиду онъ подходитъ, слѣдуя не царственной линіи предковъ, а чрезъ тѣхъ, которые не были царями: онъ дошелъ до Навана, сына Давидова (*Лук. III, 31*), который не былъ царемъ. Не такъ изображаетъ, какъ Матѳей,—который, начиная Соломономъ царемъ (*Мѳ. I, 6*), прослѣдилъ по порядку прочихъ царей, сохраняя таинственное число въ ихъ ряду, о чемъ мы будемъ говорить послѣ.

Глава III.—*Матѳей съ Маркомъ устремили вниманіе къ царственному, а Лука—къ священническому лицу Христа.*

5.—Дѣйствительно Господь Іисусъ Христосъ, единый истинный Царь и единый истинный Священникъ,—первое для управленія нами, а второе—для искупленія насъ,—обнаружилъ, что эти два лица, въ отдѣльности провозвѣщенные у праотцевъ, имѣли свой внѣшній образъ: во-первыхъ, въ нациси, прибитой къ Его кресту: *Царь Іудейскій*,—почему и Пилать по таинственному убѣжденію отвѣтилъ Іудеямъ: *Что я написалъ, то написалъ* (*Іоан. XIX, 19—22*),

ибо въ псалмахъ было предречено: *Не уничтожай надписанія имени (Псал. LXXIV, 1)*; во-вторыхъ, касательно лица священника въ томъ, что Онъ научилъ насъ приносить и принимать жертвы, почему и предносилъ пророчество, говорящее о Немъ: *Ты—священникъ на вѣкъ по чину Мелхиседека (Псал. CIX, 4)*. И въ многихъ другихъ памятникахъ священной письменности Христосъ является и Царемъ, и Священникомъ. Отсюда и самъ Давидъ, сыномъ котораго Онъ чаще другихъ называется, — какъ и сыномъ Авраама, — и котораго Матѳей и Лука вмѣстѣ называютъ, — первый, говоря о Его происхожденіи по нисходящей линіи чрезъ Соломона отъ Давида, а второй, возводя Его къ Давиду чрезъ Наоана, — [Давидъ] хотя и былъ царемъ, однако представлялъ и лице священника, когда съѣлъ хлѣбы предложенія, которые позволительно было вкушать только однимъ священникамъ (1 Цар. XXI, 6; Мо XII, 3). Сюда же относится и то, что только одинъ Лука повѣствуетъ, что Маріамъ, слышавшая благовѣстіе отъ Ангела была родственницею Елисаветы, жены священника Захаріи. Объ этомъ онъ же пишетъ, что Елисавета была изъ дочерей Аарона, т. е. что Захарія имѣлъ жену изъ колѣна священниковъ (Лук. I, 36, 5).

6.—Итакъ, когда Матѳей останавливаетъ вниманіе на лицѣ Христа въ отношеніи къ царственному значенію, а Лука въ отношеніи къ священническому, то въ обоихъ отношеніяхъ они выдвигаютъ преимущественно человѣчество Христа; потому что Христосъ былъ поставленъ и Царемъ и Священникомъ, какъ человѣкъ, такъ какъ Ему далъ Богъ престолъ Давида, отца Его, чтобы царство Его не имѣло конца (Лук. I, 32, 33), и чтобы человѣкъ Христосъ былъ посредникомъ между Богомъ и человѣками, чтобы ходатайствовать за насъ (1 Тим. II, 5). Но Лука не имѣлъ такого же сокращателя [Евангелія своего], какъ Матѳей [въ лицѣ] Марка. И это, можетъ быть, тоже не безъ нѣкотораго священно-тайственного значенія, ибо царственнымъ лицамъ не свойствен-

но быть безъ сопровожденія спутниковъ; посему взявшій на себя изображеніе царственной личности Христа также имѣлъ какъ бы присоединеннаго къ себѣ спутника, который слѣдовалъ въ некоторомъ образѣ по стопамъ его. А такъ какъ первосвященникъ только одинъ входилъ во святая святыхъ, то Луба, вниманіе котораго сосредоточивалось вокругъ священства, не имѣлъ какъ бы слѣдовавшаго за собою союзника, который сократилъ бы въ въ некоторой степени его повѣствованіе.

Глава VI.—*Іоаннъ озабоченъ былъ тѣмъ, чтобы изобразить Его божественность.*

7.—Но три названные Евангелиста останавливались преимущественно на тѣхъ дѣяніяхъ, которыя Христосъ временно совершалъ въ человѣческой плоти; а Іоаннъ устремилъ преимущественное вниманіе на самое божество Господа, по которому Онъ равенъ Отцу, и стремился тщательно изобразить особенно его, насколько полагалъ достаточнымъ для людей. Такимъ образомъ, онъ гораздо выше уносится по сравненію съ тремя [Евангелистами]; такъ что, когда ты видишь тѣхъ вращающимися какъ бы на землѣ съ Христомъ, какъ человѣкомъ, этотъ перешелъ за предѣлы тумановъ, облегающихъ землю и переселился къ чистому небу, откуда съ проницающею и крѣпкою [подобно стали] остротою ума созерцалъ въ началѣ Слово, Бога у Бога, Которымъ создано было все, и возвѣщаетъ, что Оно стало плотію, чтобы обитать среди насъ (Іоан. I, 1, 3, 14); что Оно приняло плоть, но не измѣнилось въ плоть. Если бы воспринятіе плоти совершилось безъ сохраненія неизмѣнности божества, то не было бы сказано: *Я и Отецъ—одно* (Іоан. X, 30), ибо Отецъ и плоть не суть одно. И это свидѣтельство Господа о Себѣ приводитъ одинъ только Іоаннъ, такъ же, какъ и слѣдующія: *Кто видѣлъ Меня, тотъ видѣлъ и Отца; Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. XIV, 9, 10) и: *Да будутъ едино, какъ едино и Мы* (Іоан. XVII, 22) и: *Что дѣлаетъ Отецъ,*

то дѣлаетъ также и Сынъ (Іоан. IV, 19) И если есть что-либо подобное, указывающее правильно мыслящимъ на божество Христа, по которому Онъ равенъ Отцу, то это почти только одинъ Іоаннъ предложилъ въ своемъ Евангеліи; такъ какъ онъ отъ персей Господа самого, на которыхъ обыкновенно возлежалъ на вечерахъ (Іоан. XIII, 23) Его, болѣе изобильно и нѣкоторымъ образомъ какъ бы родной (quodammodo familiarius) вкусилъ таинство божества.

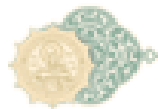
Глава V.—*Двѣ силы: Іоаннъ пребываетъ въ созерцательной, а другіе Евангелисты—въ дѣятельной.*

8.—Такъ какъ двѣ силы вложены въ душу человѣка: одна дѣятельная, другая созерцательная; первая та, которою движутся, вторая та, которою достигаютъ; первую дѣйствуютъ, чтобы очистить сердце для созерцанія Бога, вторая—та, которою освобождаются и созерцаютъ Бога; первая—въ предписаніяхъ для провозвѣщенія сей временной жизни, вторая—въ ученіи объ оной вѣчной жизни; то, поэтому, первая дѣйствуетъ, вторая пребываетъ въ покоѣ, ибо первая проявляется въ очищеніи грѣшниковъ, а вторая въ просвѣщеніи очищенныхъ; по той же причинѣ въ этой смертной жизни первая обнаруживается въ дѣлахъ добраго поведенія, а вторая преимущественно въ вѣрѣ, и у немногихъ, какъ бы гадательно въ зеркалѣ и отчасти, въ нѣкоторомъ созерцаніи неизмѣнной истины (1 Корн. XIII, 12). Эти двѣ силы усматриваются изображенными въ лицѣ двухъ женъ Іакова, о которыхъ я, усиленно для себя, изложилъ мысли противъ Фавста Манихея, насколько мнѣ казалось достаточнымъ для этого произведенія (Книга 22, гл. 52). Въ самомъ дѣлѣ, *Лиа* понимается, какъ *трудящаяся*, а Рахиль, какъ *начало видѣнія* (visus principium). Такимъ образомъ дается понять,—если ты тщательно вникнешь,—что три Евангелиста, болѣе обширно изслѣдуя временныя дѣянія Господа и Его слова, которые имѣютъ преимущественное значеніе для назиданія въ нравахъ настоящей жизни, пребывали въ этой дѣятельной силѣ, а

Іоаннъ, гораздо менѣ повѣствующій о дѣяніяхъ Господа, и съ большею тщательностію и подробностію собирающій Его изреченія, которыя внушаютъ мысль о троичности Божества и блаженствѣ вѣчной жизни, удержалъ свое вниманіе и проповѣдь въ восхваленіи созерцательной силы.

Глава VI.—*Четыре животныхъ изъ Откровенія въ отношеніи къ четыремъ Евангелистамъ нѣкоторые толкователи понимаютъ болѣе подходящимъ образомъ сравнительно съ другими.*

9.—Посему мнѣ кажется, что изъ тѣхъ, которые объясняли значеніе четырехъ животныхъ изъ Откровенія въ отношеніи къ Евангелистамъ, болѣе вѣроятное значеніе указали тѣ, которые относятъ льва Матѳею, человѣка—Марку, тельца—Лукѣ и орла—Іоанну, нежели тѣ, которые приписали человѣка—Матѳею, орла Марку, льва—Іоанну. Дѣйствительно, они хотѣли заимствовать нѣкоторое основаніе для себя изъ начальныхъ словъ книгъ, а не изъ цѣлостнаго направленія мысли, которое должно быть преимущественно изслѣдовано. Вѣдь гораздо болѣе подходитъ къ дѣлу, чтобы тотъ, который изобразилъ преимущественно царственное лице Христа, былъ обозначенъ чрезъ льва. Поэтому и въ Откровеніи вмѣстѣ съ царственнымъ колѣномъ упомянуть левъ, когда сказано: *Побѣдилъ левъ изъ колѣна Іуды (Откр. V, 5).* По Матѳею повѣствуется, что и волхвы пришли съ Востока для разысканія и поклоненія Царю, Который звѣздою показанъ имъ, какъ уже родившійся; и самъ Иродъ устрашается царственного Дитяти и, чтобы умертвить Его, убиваетъ всѣхъ младенцевъ (Мѳ. II, 1—18). А что чрезъ тельца обозначенъ былъ Лука, въ виду величайшей жертвы Первосвященника, никто въ этомъ не выражалъ сомнѣнія; ибо рѣчь повѣствователя начинается о первосвященникѣ Захаріи; тамъ же упоминается о родствѣ Маріи и Елисаветы (Лук. I, 5, 36); тамъ же повѣствуется объ исполненіи надъ Дитятею Христомъ перваго священнодѣйствія священства (Лук. II, 22—24);

также и нѣчто другое вполне (diligenter) можетъ быть отмѣчено, какъ такое, въ чемъ Лука является обратившимъ вниманіе на лице священника. Такимъ образомъ Маркъ, не имѣвшій въ виду повѣствовать ни о царственномъ родѣ, ни о священническомъ родствѣ и служеніи (consecrationem), и тѣмъ не менѣе оказывающійся занятымъ тѣмъ, что Христосъ совершалъ, какъ человекъ, изъ четырехъ выше названныхъ образовъ, повидимому, могъ быть обозначенъ только образомъ человека. Но эти три животныя: человекъ, левъ и телець живутъ на землѣ, поэтому три названные (isti) Евангелиста заняты преимущественно тѣмъ, что Христосъ совершилъ въ плоти и какія заповѣди преподавалъ для носящихъ плоть для провѣдѣнія смертной жизни. А Іоаннъ летаетъ, какъ орелъ, надъ мракомъ (nebula) человѣческой немощи и созерцаетъ свѣтъ неизмѣнной истины острѣйшими и сильнѣйшими очами.

Глава VII. — *Причина для того, чтобы взяться за произведение о „Согласіи Евангелистовъ“. Оно направляется противъ тѣхъ, которые говорятъ, что Христосъ ничего не писалъ, а Его ученики ложно проповѣдали о томъ, что Онъ есть Богъ.*

10.—Этихъ четырехъ святыхъ возницъ Господа, на которыхъ живущій по всему міру народъ стремится къ подчиненію Его бремени пріятному и игу легкому, — нѣкоторые преслѣдуютъ клеветами или вслѣдствіе нечестивой суетности, или вслѣдствіе неопытности и неразумія, чтобы подорвать вѣру въ несомнѣнно истинное повѣствованіе тѣхъ, чрезъ которыхъ христіанское ученіе, распространенное по всему міру, достигло таковой плодотворности, что невѣрующіе люди уже едва только шопотомъ осмѣливаются произносить свои клеветы, потому что они подавлены вѣрою язычниковъ и благочестіемъ всѣхъ народовъ. Но такъ какъ они своими клеветническими разсужденіями или замедляютъ нѣкоторыхъ въ принятіи вѣры, или смущаютъ нѣкоторыхъ уже вѣрующихъ, возбуждая [сомнѣніе] ихъ насколько возможно: а съ другой стороны.

такъ какъ нѣкоторые наши братія, [движимые] спасительною вѣрою, желаютъ знать, что должно отвѣчать на такого рода вопросы, какъ для укрѣпленія своей вѣры, такъ и для опроверженія ихъ пустословія: то по вдохновенію отъ Бога и съ помощію Его (о если бы это помогло и спасенію ихъ!) мы въ настоящемъ произведеніи взяли на себя трудъ показать заблужденіе или безразсудство тѣхъ, которые воображаютъ, что они представили достаточно убѣдительныя обвиненія противъ четырехъ книгъ Евангелія, написанныхъ четырьмя отдѣльными Евангелистами; а чтобы это осуществилось, должно показать, что эти четыре писателя не противорѣчатъ сами себѣ, потому что, вѣдь, [противники] выставляютъ какъ бы побѣдную вѣтвь для себя именно то, что Евангелисты разнословаютъ между собою.

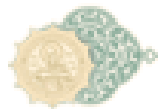
11.—Но прежде всего должно разрѣшить вопросъ,—который обыкновенно смущаетъ нѣкоторыхъ,—именно: почему Господь Самъ ничего не писалъ, чтобы необходимость вынуждала вѣрить и другимъ, писавшимъ о Немъ? Вѣдь это и говорятъ особенно тѣ язычники, которые не осмѣливаются обвинять и злословить Самого Іисуса Христа и усвояютъ Ему высочайшую премудрость, но только какъ человѣку; но они говорятъ, что ученики Его своему Учителю усвоили большее, чѣмъ Онъ былъ въ дѣйствительности, такъ что стали утверждать, будто Онъ—Сынъ Божій, Слово Божіе, Которымъ было все создано, и что Онъ и Богъ Отецъ—одно, и будто въ Апостольскихъ писаніяхъ есть нѣчто подобное, изъ чего мы узнали, что Его вмѣстѣ съ Отцемъ должно почитать единымъ Богомъ. Такимъ образомъ они полагаютъ, что Онъ долженъ быть почитаемъ, только, какъ мудрѣйшій человѣкъ, но не согласны съ тѣмъ, что Его должно чтить, какъ Бога.

12.—Такимъ образомъ, когда они спрашиваютъ, почему Онъ Самъ не писалъ, то, повидимому, они какъ будто готовы вѣровать относительно Его тому, что Онъ Самъ написалъ бы о Себѣ, но не тому, что другіе о Немъ проповѣдали по

своему усмотрѣнію (pro suo arbitrio). Поэтому у нихъ (a quibus) я спрашиваю: на какомъ основаніи (sic) они увѣровали тому, что относительно знаменитѣйшихъ ихъ философовъ передали памяти письменно ихъ ученики, хотя сами они ничего о себѣ не писали? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь передаютъ, что Пифагоръ, — сравнительно съ которымъ Греція не имѣетъ ничего болѣе яснаго въ области созерцательной силы, — ничего не написалъ не только о себѣ, но и ни о какомъ другомъ предметѣ. А Сократъ, — котораго они превознесли надъ всѣми въ области дѣятельной, направленной къ воспитанію въ нравахъ, такъ что, по заявленію ихъ бога Аполлона, онъ превозглашенъ мудрѣйшимъ изъ всѣхъ, — пополнилъ (пусть они не умалчиваютъ объ этомъ) немногими стишками басни Эзопа, прииспосбляя слова и числа свои къ предметамъ другого; онъ до того не хотѣлъ ничего писать, что говорилъ, будто это онъ дѣлаетъ понуждаемый властію своего демона, какъ объ этомъ сообщаетъ знаменитѣйшій изъ учениковъ его Платонъ; однако въ этомъ произведеніи онъ предпочиталъ лучше изукрашать чужія мысли, чѣмъ [излагать] свои. Итакъ, какая же причина того, что [враги] вѣрятъ о нихъ сообщенному въ писаніяхъ ихъ учениковъ, а относительно Христа не хотятъ вѣрить тому, что относительно Его написали Его ученики, и особенно въ виду того что признаютъ Его превосшедшимъ въ мудрости всѣхъ людей, хотя не соглашаются признать Его Богомъ? Развѣ же тѣ, о которыхъ они не сомнѣваются, что они были гораздо ниже Его, могли сдѣлать своихъ учениковъ достойными вѣры, — а Онъ не могъ. А если это предположеніе весьма глупо, то пусть они вѣрують о Томъ, Котораго признаютъ мудрѣйшимъ, не такъ, какъ имъ угодно, а какъ они находятъ у научившихся отъ Онаго Мудреца тому, что они писали.

Глава VIII. — *Если по слуху Христосъ признается мудрейшимъ; то почему еще больше по слуху проповѣди не вѣровать въ то, что Онъ — Богъ.*

13.—Затѣмъ пусть скажутъ: откуда они по крайней мѣрѣ могли знать или слышать, что Онъ былъ самымъ мудрымъ? Если изъ распространившихся слуховъ, то не является ли молва о Немъ болѣе освѣдомленною, чѣмъ ученики Его, которымъ,—когда они проповѣдали о Немъ—сама молва по всему міру давала себя знать? Наконецъ, пусть они отдають предпочтеніе однимъ разсказамъ предъ другими и довѣряють тѣмъ разсказамъ о Немъ, которые важнѣе (major). Вѣдь тѣ повѣствованія,—которыя съ изумительною ясностію исходятъ отъ католической Церкви, разсѣянной къ ихъ великому удивленію по всей землѣ,—безъ всякаго сравненія превосходятъ незначительную болтовню ихъ. Они столь величественны и славны, что изъ боязни ихъ [враги] пережевываютъ свои робкія и утратившія свой пылъ противорѣчія въ душѣ своей, уже больше боясь ихъ выслушивать, чѣмъ желая вѣровать тому, что Христосъ есть проповѣдуемый Единородный Сынь Божій и Богъ, чрезъ Котораго создано все. Итакъ, если они избирають повѣствованія свидѣтелемъ для себя, то почему они не избирають тѣхъ, которыя преимуществуютъ предъ другими такою ясностію? А если избирають Писанія, то почему не Евангельскія, которыя возвышаются [надъ другими] столь великимъ значеніемъ? Мы, напримѣръ, относительно ихъ боговъ оказываемъ вѣру тому, что содержится какъ въ ихъ древнѣйшихъ писаніяхъ, такъ и въ наиболѣе распространенныхъ разсказахъ. Но если ихъ боги должны возбуждать почтеніе къ себѣ, то почему они осмѣиваются въ театрахъ. А если они должны быть осмѣиваемы, тѣмъ болѣе заслуживаетъ осмѣнія то, что имъ поклоняются въ храмахъ. Остается, чтобы они сами пожелали быть свидѣтелями о Христѣ, — они сами себя лишившіе преимущества знать то, что говорятъ, говоря о томъ, чего не знаютъ. А если (aut si) они говорятъ, что у нихъ есть нѣкоторыя книги, будто бы написанныя Имъ, то пусть продадутъ ихъ намъ. Несомнѣнно, что онѣ самыя полезныя и спасительныя, потому что

ихъ написалъ величайшій, — какъ они сами сознаются, — мудрецъ. Если же они боятся обнародовать эти книги, то несомнѣнно, что онѣ дурны; но если онѣ дурны, то ихъ написалъ не самый премудрый человѣкъ; но они исповѣдуютъ, что Христосъ есть величайшій мудрецъ. Отсюда слѣдуетъ, что не Христосъ написалъ нѣчто подобное.

Глава IX. — *Нѣкоторые измышляютъ, будто Христосъ написалъ книги о волшебствахъ.*

14. — Но они такъ неразумны, что утверждаютъ, будто въ тѣхъ книгахъ, которыя по ихъ мнѣнію написалъ Онъ, содержатся описанія тѣхъ искусственныхъ пріемовъ, которыми Онъ, — такъ они думаютъ, — совершалъ чудеса, сдѣлавшіяся предметомъ сужденій повсюду. Однако, думая такъ, они выдаютъ сами себя относительно того, что они любятъ и чѣмъ восхищаются: они признаютъ Христа мудрѣйшимъ потому, что будто бы Онъ зналъ нѣчто непозволительное, что по справедливости осуждается не только правилами христіанской жизни, но даже и правительствами земныхъ государствъ. Но люди, утверждающіе, что они читали книги Христа такого рода, почему сами не дѣлаютъ ничего такого, что, по сообщенію этихъ книгъ, является будто бы предметомъ ихъ изумленія

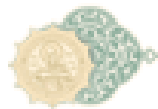
Глава X. — *А нѣкоторые, какъ въ бреду, утверждаютъ, что тѣ же книги написаны для Петра и Павла.*

15. — Такимъ образомъ, нѣкоторые изъ нихъ, вѣрующіе или желающіе вѣрить, что подобныя книги написалъ Христосъ заблуждаются даже въ отношеніи къ божественному опредѣленію настолько, что утверждаютъ, будто эти книги предназначены въ началѣ ихъ надписаніемъ какъ бы посланія къ Петру и Павлу. И, конечно, могло быть такъ, что или враги имени Христова, или тѣ, которые полагали, что столь славнымъ именемъ они могутъ дать вѣсь и значеніе омерзительнымъ искусствамъ подобнаго рода, написали такія книги отъ имени Христа и Апостоловъ, и до того были ослѣплены въ

своей дерзкой лживости, что по заслугъ являются посмѣшникомъ даже со стороны дѣтей, которыя еще по-дѣтски, на степени чтецовъ, знаютъ христіанскія писанія.

16.—Дѣйствительно, когда у нихъ явилось желаніе сочинить, будто Христосъ написалъ такія книги къ ученикамъ Своимъ, они соображали, что всего лучше [читатели] могутъ повѣрить, будто Онъ писалъ къ тѣмъ, которые ближе другихъ привязаны были къ Нему, и которымъ Онъ ввѣрилъ это, какъ достойную сохраненія тайну; и сочинителямъ пришло на мысль Петръ и Павелъ,—я увѣренъ,—потому, что въ многихъ мѣстахъ они видѣли изображенія этихъ [Апостоловъ] вмѣстѣ съ Нимъ; потому что подвиги Петра и Павла и къ тому же вслѣдствіе мученической смерти ихъ въ одинъ и тотъ же день, Римъ воспоминаетъ весьма торжественно. Такимъ образомъ по заслугъ совершенно обманываются тѣ, которые разузнавали о Христѣ и Его Апостолахъ не въ собраніяхъ священныя книги, а на разрисованныхъ стѣнахъ; и неудивительно, что сочинители были обмануты воображеніемъ живописцевъ [a pingentibus fingentes]. Въ самомъ дѣлѣ, во все время, пока Христосъ жилъ среди Своихъ учениковъ въ смертной плоти, Павелъ еще не былъ Его ученикомъ. Голосомъ съ неба призывалъ Онъ его и сдѣлалъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, послѣ страданія Своего, послѣ воскресенія, послѣ вознесенія, послѣ ниспосланія Святаго Духа съ неба, послѣ обращенія и удивительной вѣры многихъ Іудеевъ, послѣ побіенія камнями діакона и мученика Стефана, когда [Павелъ] назывался еще Савломъ и жестоко преслѣдовалъ тѣхъ, которые вѣровали во Христа (Дѣян. IX, 1—30). Итакъ, какимъ образомъ тѣ книги,—которыя по ихъ представленію Онъ написалъ предъ смертію,—Онъ могъ писать для учениковъ Петра и Павла, какъ самыхъ близкихъ, когда Павелъ еще и не былъ ученикомъ Его?

Глава XI.—*Противъ тѣхъ, которые воображаютъ, будто Христосъ обращалъ къ Себѣ народы волшебнымъ искусствомъ.*

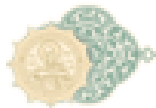
17.—Тѣ, которые вздорно распространяють слухи, будто Онъ волшебствами могъ сдѣлать столь великія дѣла и имѣ освятить имя Свое у имѣвшихъ обратиться къ Нему народовъ, пусть также обратятъ вниманіе на то, что развѣ могъ Онъ еще прежде рожденія на землѣ волшебнымъ искусствомъ исполнить Божественнымъ Духомъ столь многихъ пророковъ, которые предсказали о Немъ такое будущее, о которомъ въ Евангеліяхъ мы читаемъ, какъ о прошедшемъ и которое мы нынѣ видимъ, какъ настоящее, по всему кругу земли. Въдѣ, если бы даже Онъ и волшебствомъ достигъ того, что Его почитали, когда Онъ уже умеръ, то никакимъ образомъ не былъ волшебникомъ прежде [своего] рожденія Тотъ, для прішествія Котораго, какъ пророка, назначенъ одинъ народъ; и все пророческое управленіе государствомъ этого народа принадлежало Ему, Царю, имѣющему придти и основать царство небесное изъ всѣхъ народовъ.

Глава XII.—*Богъ Іудеевъ, по ихъ покореніи [Римлянами], не былъ принятъ Римлянами потому, что Онъ повельвалъ,—уничтоживъ идоловъ,—поклоняться только Ему одному.*

18.—Но у этого Еврейскаго народа,—какъ я сказалъ, назначеннаго для проповѣданія о Христѣ,—не было никакого иного Бога, кромѣ Бога единого, Бога истиннаго, сотворившаго небо и землю, и все, что на нихъ; и за преступленія противъ Него Евреи часто были предаваемы во власть своимъ врагамъ; и нынѣ за тягчайшее преступленіе,—за умерщвленіе Христа,—они почти вырваны изъ самаго Іерусалима, который стоялъ во главѣ ихъ царства, и подчинены Римской власти. А Римляне обыкновенно съ почтеніемъ принимали боговъ тѣхъ народовъ, которыхъ покоряли, и принимали ихъ служеніе. Но они не хотѣли сдѣлать этого въ отношеніи къ Богу народа Еврейскаго, хотя и побѣдили или покорили его. Я думаю, это по той причинѣ, что они почитали, что если они примутъ священнослуженіе этого Бога,

Который повелѣвалъ чтить только Его и уничтожить идоловъ; то они должны будутъ оставить все, что прежде пріяли, какъ предметъ почитанія; но этимъ вѣрованіямъ они приписывали возрастаніе своего могущества. Въ этомъ отношеніи ихъ больше всего обманывала ложь демоновъ; въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, они должны были понять, что имъ дана и возросла ихъ власть сокровенною волею того Бога, въ рукахъ Котораго находится высшее могущество, а не по благорасположенію ихъ боговъ; потому что если бы послѣдніе сколько-нибудь участвовали въ этомъ могуществѣ, то они скорѣе покровительствовали бы своимъ поклонникамъ, чтобы они не были побѣждены Римлянами, или даже подчинили бы имъ самихъ Римлянъ, одержавъ надъ ними побѣду.

19.—Дѣйствительно, они не могутъ сказать и того, что боги побѣжденныхъ ими народовъ возлюбили и предпочли благочестіе и нравы ихъ, Римлянъ. Они никогда этого не станутъ говорить, если вспомнать свое происхожденіе, убѣжище для преступныхъ и братоубійство Ромула. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, когда Ремъ и Ромулъ учредили убѣжище, чтобы туда скрывался каждый виновный въ какомъ-либо преступленіи и былъ безнаказаннымъ за свой проступокъ, то они не установили покаянія для исцѣленія душъ людей преступныхъ; но при этомъ не поддержали наградою безнаказанности отрядъ робкихъ людей, собранный противъ ихъ городовъ, законовъ которыхъ они боялись; съ другой стороны, когда Ромулъ убилъ брата, который не сдѣлалъ ему ничего дурного, то онъ воображалъ, что мститъ за справедливость, а не за первенство власти. Не эти ли нравы возлюбили боги враждебные своимъ городамъ, благопріятствуя врагамъ ихъ. Но почему же они, оставляя ихъ, не уничтожили тѣхъ и, переходя къ этимъ, не помогли въ чемъ-либо тѣмъ? Потому что они не имѣютъ власти дать царство и уничтожить его; а только одинъ Богъ дѣлаетъ это въ тайномъ совѣтѣ, не называя имѣя въ виду сдѣлать блаженными тѣхъ, которымъ

далъ земное царство и не навсегда несчастными тѣхъ, у которыхъ отнялъ его; но, дѣлая счастливыми или несчастными по той или другой причинѣ, Онъ распредѣлялъ временныя и земныя царства между тѣми, которымъ это было Ему угодно по опредѣленному отъ вѣковъ порядку, допуская или подавая то и другое, и насколько Ему угодно времени.

Глава XIII.—*Почему Богъ допустилъ побѣдить Іудеевъ.*

20.—Поэтому они не могутъ сказать и слѣдующаго „Почему же Богъ Евреевъ, Котораго вы называете Богомъ истиннымъ, не только не подчинилъ имъ Римляны, но и помогъ также и Евреямъ, чтобы они не подпали игу Римлянъ?“ это потому, что всему этому предшествовали ихъ явные грѣхи, изъ-за которыхъ,—какъ это предвозвѣстили за много времени раньше пророки,—это должно было произойти съ ними; а главнымъ образомъ потому, что они въ нечестивой ярости своей умертвили Спасителя; при этомъ послѣднемъ грѣхѣ они были ослаблены дѣйствіемъ другихъ тайныхъ грѣховъ; а что страданія Его будутъ полезны народамъ языческимъ, это было предсказано свидѣтельствомъ того же пророчества. И царство этого народа, и храмъ, и священство, и жертвоприношеніе, и то таинственное помазаніе,—которое на греческомъ языкѣ называется *χρίσμα*, отъ чего получаетъ значеніе и имя *Христосъ*, и почему народъ этотъ называлъ своихъ царей помазанниками,—все это было предназначено только для предвозвѣщенія о Христѣ и это открылось не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что послѣ начала проповѣди о воскресеніи умерщвленнаго Христа, все это прекратилось, хотя ни Римляне, ни Іудеи не знаютъ, что это прекращеніе было слѣдствіемъ побѣды первыхъ и покоренія вторыхъ.

Глава XIV.—*Послѣ побѣды надъ Іудеями Богъ Іудеевъ, чрезъ низверженіе идоловъ и обращеніе всѣхъ народовъ къ почитанію Его, показалъ, что Онъ не побѣжденъ.*

21.—Немногіе еще оставшіеся язычниками, не обращая вниманія на вопиющее удивительное обстоятельство, имен-

Блаж. Авг. Аврелия Кв. 10.

но на то, что Богъ Іудеевъ, оскорбленный побѣжденными и не принятый побѣдителями, въ настоящее время проповѣдуется и почитается всѣми народами. Вѣдь Онъ именно и есть тотъ Богъ Израилевъ, о Которомъ столь давно уже пророкъ такъ возгласилъ народу Божию: *И кто возвысилъ тебя, тотъ называется Богомъ Израиля всей земли (Исаиі LIV, 5?)*. Это совершилось чрезъ имя Христа, приходящаго къ людямъ отъ стѣмени того Израиля, который былъ потомкомъ Авраама, родоначальника Евреевъ, ибо и Израилю сказано: *Въ стѣмени твоёмъ благословятся всѣ народы земные (Быт. XXVIII, 14)*. Изъ этого открывается, что Богъ Израиля,—Богъ единый, сотворившій небо и землю, и промысляющій о дѣлахъ человѣческихъ милосердно и праведно, такъ что правда не препятствуетъ милосердію и милосердіе не полагаетъ преграды правдѣ,—Самъ не былъ побѣжденъ въ лицѣ Своего Еврейскаго народа, когда царство и священство Свое попустилъ уничтожить и одолѣть Римлянамъ: ибо на самомъ дѣлѣ чрезъ Евангеліе Христа, истиннаго Царя и Священника,—что Онъ предызобразилъ, какъ имѣющее быть съ тѣмъ царствомъ и священствомъ—нынѣ Самъ Богъ Израиля повсюду уничтожаетъ языческихъ идоловъ; конечно, чтобы они не были уничтожены, Римляне не хотѣли принять святынь Его, какъ принимали [святыни] боговъ другихъ народовъ, которыхъ они побѣдили. Такимъ образомъ Онъ устранилъ царство и священство пророческаго народа, потому что наступило уже то, что было чрезъ Него обѣтовано; но и Римское владычество, которымъ былъ побѣжденъ тотъ народъ, Онъ покорилъ Своему имени чрезъ Христа, и къ ниспроверженію идоловъ, изъ-за почтенія къ которымъ не были приняты Его святыни, обратилъ [его] силою и благоговѣніемъ христіанской вѣры.

22.—Полагаю, что исполненіе указаннаго надъ Собою, согласно предвозвѣщенному чрезъ столь многихъ пророковъ и чрезъ священство и царство каждаго народа, Христосъ устроилъ не волшебнымъ искусствомъ, прежде чѣмъ Онъ родился

среди людей. Въдѣ и народъ онаго погибшаго царства, по милосердому промысленію Божію разсѣянный повсюду, хотя и оставался безъ всякаго царскаго и священническаго помазанія, въ каковомъ помазаніи отрывается имя Христа, однако удерживаетъ останки нѣкоторыхъ своихъ преданій, чтобы книги пророческія нести, какъ свидѣтельство о Христѣ, и чтобы такимъ образомъ изъ враждебныхъ [Римлянамъ] свитковъ подтверждалась истина о провозвѣщенномъ Христѣ. Такимъ образомъ къ чему эти несчастные еще указываютъ на [или: судятъ] себя? Если нѣчто волшебное было написано отъ Его имени, въ то время, какъ ученіе Христа весьма враждебно этому искусству; то отсюда пусть они уразумѣютъ, сколь велико то имя, при помощи котораго пытаются добиться почитанія для своего нечестиваго искусства тѣ, которые живутъ вопреки Его заповѣдямъ. Какъ въ разныхъ человѣческихъ заблужденіяхъ многіе отъ Его имени сочинили различныя ереси противъ истины, такъ и враги Христовы чувствуютъ, что для убѣжденія въ предлагаемомъ ими вопреки ученію Христа будетъ имѣть вѣское значеніе только то, что носить имя Христово.

Гл. XV. — *Язычники побуждаемые восхвалять Христа, являются ругателями учениковъ Его.*

23. — Почему же эти пустые хвалители Христа и хитрые ругатели христіанской вѣры не дерзаютъ злословить Христа? Это потому, что нѣкоторые изъ ихъ философовъ, — какъ передалъ въ своихъ книгахъ Порфірій Сицілійскій, — спрашивали совѣта у боговъ своихъ, что имъ говорить о Христѣ; а они были вынуждены предъ оракулами своими хвалить Христа. И это не удивительно, ибо мы и въ Евангеліи читаемъ, что Его исповѣдали бѣсы (Лук. IV, 41); но у пророковъ нашихъ написано: *Въдѣ боги народовъ—бѣсы* (Псал. XCV, 5). И потому язычники, чтобы не дѣлать вопреки отвѣтамъ боговъ своихъ, воздерживаются отъ поношеній Христа, и изливаютъ ихъ на Его учениковъ; но мнѣ кажется, что оные боги язычниковъ, съ которыми могли совѣ-

товаться языческіе философы, были бы вынуждены хвалить и учениковъ Христовыхъ, если бы имъ былъ предложенъ вопросъ относительно послѣднихъ.

Глава XVI: *Апостолы касательно низложенія идоловъ не учили ничего такого, что было бы несогласно съ учениемъ Христа или пророковъ.*

24.—Тѣмъ не менѣе они доказываютъ, что это разрушеніе храмовъ, осужденіе жертвъ и сокрушеніе идольскихъ изображеній было не по ученію Христову, а по ученію Его учениковъ, которые стремились учить иначе, чѣмъ сами научились отъ Него; такимъ образомъ они, почитая и восхваляя Христа, желаютъ устранить христіанскую вѣру; ибо вѣдъ чрезъ учениковъ Христовыхъ возвѣщены дѣянія и изреченія Христовы, изъ которыхъ состоитъ христіанская религія, еще до сего времени непріятная (*inimica*) этимъ, уже весьма немногимъ и уже не противодѣйствующимъ [ей], но еще втихомолку перешептывающимся [о ней]. Но если они не хотятъ вѣрить, что такъ училъ Христосъ, то пусть читаютъ у пророковъ, которые наставляли людей не только уничтожать идольскія суевѣрія, но и предсказали, что такое уничтоженіе будетъ во времена христіанства. Если они сказали ложь, то почему она исполнилась такъ очевидно? А если они сказали истину, то почему эти противятся столь божественной силѣ?

Глава XVII.—*Относительно Римлянъ, которые отвергли только Бога Израилева.*

25.—Но однако же у нихъ должно спросить съ большею настоятельностью: за кого же они считаютъ Бога Израилева; почему они не признали Его, какъ достопоклоняемаго подобно богамъ прочихъ народовъ, которыхъ покорило Римское государство, особенно въ виду того, что по ихъ мнѣнію мудрый долженъ почитать всѣхъ боговъ? Итакъ, почему же именно Онъ выброшенъ изъ числа прочихъ? Если Онъ имѣетъ наибольшую силу, то почему только Онъ не почитается ими? Если же Онъ имѣетъ малую силу, или не имѣетъ никакой

силы, то почему по сокрушеніи ихъ идоловъ Онъ одинъ только почитается почти всѣми уже народами? Они никогда не могутъ выпутаться изъ сѣтей вышепоставленнаго вопроса, такъ какъ, покланяясь меньшимъ и большимъ богамъ, почитаемымъ у нихъ богами, не покланяются сему Богу, Который превзошелъ всѣхъ, почитаемыхъ ими. Если Онъ великъ силою, то почему сочтенъ такимъ, котораго должно отвергнуть? Если же имѣть малую силу или не имѣть никакой силы, то почему только Онъ отдѣленъ отъ прочихъ благихъ? Если Онъ—злой, то почему Онъ не былъ побѣжденъ столь многими добрыми [богами]? Если Онъ истиненъ, то почему отвергаются Его повелѣнія; если Онъ лживъ, то почему Его предсказанія исполняются?

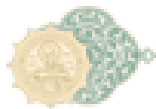
Глава XVIII.—*Богъ Евреевъ былъ не принятъ Римлянами, потому что хотѣлъ быть почитаемъ только одинъ.*

26.—Наконецъ, пусть они думаютъ относительно Его, что угодно. Развѣ Римляне не признаютъ, что должно чтить даже и злыхъ боговъ, такъ какъ они устрояютъ капища богамъ лихорадки и блѣдности, и убѣждаютъ вызывать о помощи къ добрымъ демонамъ и умилоствлять демоновъ злыхъ? Итакъ, пусть они думаютъ о Немъ, что имъ угодно; однако почему они не сочли должнымъ только Его одного ни призывать, ни умилоствлять? Кто же Сей Богъ, или столь неизвѣстный, что еще не находится среди столь многихъ боговъ только Онъ одинъ; намъ же Онъ столь извѣстенъ, что только Онъ одинъ почитается уже со стороны столь многихъ народовъ? Итакъ, имъ ничего не остается сказать въ отвѣтъ на то, почему они не хотѣли принять святынь этого Бога, кромѣ того, что Онъ хотѣлъ быть почитаемъ только одинъ и запретилъ почитать тѣхъ языческихъ боговъ, которыхъ они уже почитали. Но у нихъ преимущественно нужно спросить о томъ, какимъ именно они считаютъ этого Бога, не хотѣвшаго, чтобы были почитаемы иные боги, которыми они устроили храмы и изображенія, и Бога настолько

могущественнаго, что Его хотѣніе низложить идоловъ было болѣе могущественно, чѣмъ ихъ нежеланіе принять Его святыни. Конечно, здѣсь представляется мнѣніе того ихъ философа, о которомъ они увѣряютъ, будто онъ даже по мнѣнію ихъ предсказателя былъ мудрѣйшимъ изъ всѣхъ людей. Вѣдь мнѣніе Сократа таково, что каждаго бога должно чтить такъ, какъ онъ это почтёвіе заповѣдалъ самъ. Поэтому для нихъ было крайне необходимо не почитать Бога Евреевъ; ибо если бы они хотѣли чтить Его инымъ образомъ сравнительно съ тѣмъ, что Онъ Самъ сказалъ о почтеніи къ Себѣ, то, конечно, они читали бы не Его, а то, что измыслили сами. А если бы они захотѣли чтить Его, какъ Онъ Самъ приказалъ, то увидѣли бы, что другихъ, которыхъ Онъ воспретилъ чтить, имъ не должно чтить. Но чрезъ это они отвергли поклоненіе единому истинному Богу, чтобы не оскорбить многихъ ложныхъ боговъ, воображая, что гнѣвъ сихъ послѣднихъ для нихъ будетъ болѣе вреденъ, чѣмъ благодѣтельно благоволеніе Его.

Глава XIX — *Сей есть истинный Богъ.*

27.— Но вышеуказанная необходимость была тщетна и робость ихъ достойна осужденія. Нынѣ мы спросимъ: что объ этомъ Богъ думаютъ тѣ люди, которымъ угодно почитать всѣхъ боговъ? Вѣдь если сего (Бога) не должно чтить, то какимъ образомъ заслуживаютъ почитанія тѣ [боги], когда этотъ не почитается? А если Онъ долженъ быть почитаемъ; то не должно почитать всѣхъ, потому что Онъ почитается только тогда, когда почитается только одинъ. А можетъ быть, они стараются, что Онъ—не Богъ, хотя они и называютъ богами тѣхъ, которые по нашему вѣрованію могутъ [дѣлать] только то, что дозволяется Его опредѣленіемъ, не только, чтобы они кому-либо помогали, но вредить могли только тѣмъ, которымъ вредъ нанести опредѣлилъ Тотъ, Который все можетъ? Но такимъ образомъ они вынуждены сознаться, что тѣ [боги] имѣютъ меньшее могущество, чѣмъ Этотъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, если боги суть тѣ [существа], порицанія которыхъ

спрашивали люди, и которые давали отвѣты, чтобы не сказать ложные, а приблизительно соответствующіе частнымъ дѣламъ; то какимъ образомъ не есть Богъ Тотъ, предсказаніи Котораго вполнѣ соответствують не только тому, о чемъ вопрошали смотря по времени, но даже и въ томъ случаѣ, когда не вопрошали, [т. е.] касательно всего рода человѣческаго и всѣхъ народовъ, напередъ было предсказано только то, что мы нынѣ читаемъ и видимъ? Если они называютъ богомъ того, во имя котораго провозвѣщала Сибилла не исполнившіяся судьбы Римлянъ, то какимъ образомъ не есть Богъ Тотъ, Который исполнилъ, какъ и предвозвѣстилъ, что Римляне и всѣ народы будутъ чрезъ благовѣстіе Христово вѣровать въ Него, Единого Бога, и что всѣ ихъ идолы будутъ низвергнуты? Наконецъ, если они называютъ богами тѣхъ, которые чрезъ своихъ прорицателей никогда не дерзали говорить что-либо противъ этого Бога; то какимъ образомъ не есть Богъ Тотъ, Который чрезъ Своихъ пророковъ не только повелѣлъ низлагать ихъ изображенія, но даже предсказалъ, что они будутъ низложены у всѣхъ языческихъ народовъ тѣми, которые послѣ низверженія ихъ получили повелѣніе чтить Его одного и, получивъ повелѣніе, будутъ служить [Ему].

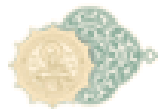
Глава XX.—*Языческими прорекателями, какъ оказывается, ничего не предсказано противъ Бога Евреевъ.*

28.—А если они могутъ, то пусть читаютъ, что какая-либо изъ Сивиллъ, и кто-либо изъ иныхъ ихъ предсказателей пророчествовалъ, что случится такъ, что Богъ Израилевъ будетъ почитаться всѣми народами, и что почитатели другихъ боговъ прежде отвергали Его, какъ и слѣдовало (recte); и даже писанія пророковъ Его о будущемъ настолько по значенію превосходятъ, что въ послушаніи имъ даже римская власть приказала разрушить идоловъ; пророки ихъ даже убѣждали не повиноваться такимъ приказаніямъ. Если могутъ, то пусть прочитаютъ объ этомъ въ какихъ-либо

книгахъ прорицателей своихъ. Я уже опускаю возможность указывать на то, что читаемое въ ихъ книгахъ они считаютъ свидѣтельствомъ, о нашей, т. е. христіанской вѣрѣ, и что они могли услышать отъ святыхъ Ангеловъ и отъ нашихъ пророковъ, подобно тому какъ и явленіе Христа въ плоти вынуждены были исповѣдать даже бѣсы. Но опускаю и то, что, когда мы это выставлемъ, они стремятся доказать, будто это вымыслено со стороны нашихъ: сами они (ipsi omniño), сами должны понудить себя къ тому, чтобы представить что-нибудь, предсказанное прорицателями своихъ боговъ противъ Бога Евреевъ, подобно тому, какъ мы противъ ихъ боговъ на основаніи нашихъ пророческихъ книгъ и соблюдаемъ повелѣнія, и приводимъ предсказанія, и показываемъ то, что уже сбылось. Тѣ, уже очень немногіе оставшіеся люди, предпочитаютъ скорбѣть о томъ, что все это исполнилось, чѣмъ призывать Богомъ Того, Кто могъ провозвѣстить о томъ, что должно было исполниться; тогда какъ у своихъ ложныхъ боговъ, которые суть настоящіе демоны ничего другого не цѣнятъ, какъ если когда-нибудь съ помощью ихъ отвѣтовъ узнаютъ нѣчто, шибующее съ ними произойти.

Глава XXI.—*Должно чтить Богомъ только Того, почитаніе Котораго не запрещается другими, когда Онъ запрещаетъ почитать другихъ.*

29.—А если это такъ, то почему они,—жалкіе люди,—не поймутъ, что истинный Богъ есть именно Тотъ, Который,—какъ они видятъ,—настолько выдѣляется изъ общества ихъ боговъ, что Того, Котораго они,—исповѣдающіе, будто должно чтить всѣхъ боговъ,—вынуждены чтить, какъ Бога, они не имѣютъ позволенія чтить вмѣстѣ съ прочими? Такииъ образомъ, если они не могутъ почитать Его вмѣстѣ съ прочими, то почему не избираютъ Того, Который запрещаетъ почитать этихъ, оставивъ сахъ, не запрещающихъ почитать Его? Или же если [эти] запрещаютъ, то пусть прочтется [объ этомъ]. Въ самомъ дѣлѣ, что преимущественно должно прочитывать ихъ народу въ ихъ храмахъ, гдѣ никогда ни-

О СОГЛАСИ ЕВАНГЕЛИСТОВЪ.

чего не оглашалось такого? И, конечно, запрещеніе столь многихъ противъ одного должно было бы явиться болѣе значительнымъ и сильнымъ, чѣмъ запрещеніе одного противъ столь многихъ. Ибо если поклоненіе (cultus) этому Богу нечестиво, то бесполезны боги, которые не отклоняютъ людей отъ нечестія. А если поклоненіе Ему благочестиво, то въ такомъ случаѣ нечестиво служеніе тѣмъ [богамъ], такъ какъ оно запрещается при почитаніи Его. А если они запрещаютъ почитать Его столь нерѣшительно, что люди больше боятся слушать объ этомъ, чѣмъ осмѣливаются запрещать; то кто знаетъ, кто не чувствуетъ поэтому именно, что лучше должно избрать Его, — Который такъ всенародно запрещаетъ почитать этихъ [боговъ], Который повелѣлъ низложить ихъ изображенія, предуказалъ это и дѣйствительно низложилъ, — чѣмъ почитать тѣхъ, о которыхъ мы не знаемъ, чтобы они запрещали почитать Его, не читаемъ, чтобы они предсказывали, не видимъ, чтобы они были въ силахъ сдѣлать что-либо? спрашиваю; пусть они отвѣчаютъ: Кто есть Богъ сей, Который такъ преслѣдуетъ всѣхъ языческихъ боговъ, Который такъ отмѣнилъ, такъ истребилъ всѣ ихъ священнодѣйствія

Глава XXII.—*Мнѣніе язычниковъ о Богѣ нашемъ.*

30.—Къ чему я буду спрашивать людей, которые обнулили суетность при размышленіи о томъ: Кто Онъ? Одни говорятъ: „Это Сатурнъ“, я думаю, потому, что освящаютъ субботу, ибо они этотъ день усвоили Сатурну. А изъ нихъ Варронъ, ученіе котораго они у себя не находятъ, считалъ Богъ Іудеевъ Юпитеромъ, полагая, что безразлично называть Его какимъ угодно именемъ, когда подъ этимъ разумѣется то же самое бытіе; я думаю, что онъ былъ пораженъ Его высотокъ. Вѣдь Римляне, дѣйствительно, не признаютъ никого выше сравнительно съ Юпитеромъ, что достаточно ясно свидѣлствуется ихъ Капитоліемъ; его же они считаютъ царемъ всѣхъ боговъ; а когда онъ обратилъ вниманіе на то, что Іудеи чтутъ высочайшаго Бога, то никого другого онъ и

могъ разумѣть подъ этимъ кромѣ Юпитера. Но признаеть-ли кто Бога Іудеевъ Сатурномъ, или Юпитеромъ, пусть отвѣтитъ: „Когда Сатурнъ дерзнулъ запретить чтить другого Бога“. И самого Юпитера, который,—сынъ,—удалилъ отъ власти его,—отца,—онъ не запрещаетъ [читать]. Если этотъ послѣдній угоденъ почитателямъ своимъ, какъ болѣе могущественный и какъ побѣдитель, то пусть они не почитаютъ побѣжденнаго и изгнаннаго. Но Юпитеръ (Jovis) не запретилъ почитать и его; и такимъ образомъ допустилъ быть богомъ тому, котораго могъ побѣдить.

Глава XXIII.—*Что язычники пустословятъ объ Юпитерѣ и Сатурнѣ.*

31.—Они говорятъ: „Басни эти должны быть или истолкованы мудрецами, или осмѣяны; а мы почитаемъ Юпитера, о которомъ говоритъ Маронъ:

Все наполнено Юпитеромъ [*Еклг.* 3, ст. 60), т. е. все [имѣетъ] животворящій духъ. Поэтому и Варронъ не безъ основанія полагалъ, что Юпитеръ чтится Іудеями, потому что [Богъ] говоритъ чрезъ пророка: *Небо и землю Я наполняю* [*Іерем.* XXIII, 24). Что же это то, что тотъ же самый поэтъ называетъ эфиромъ; вотъ онъ говоритъ такъ:

Тогда Эфиръ, всемогущій отецъ, плодотворнымъ
дождемъ

Спустился на лоно супруги счастливой (*Георгики*, кн. 2, стр. 324—325).

Вѣдь эфиръ, говорятъ они, есть не духъ, а высшее тѣло, которое простирается подъ небомъ выше воздуха. Что же? развѣ поэту позволяется то,—по ученію платониковъ,—представлять, что Богъ есть духъ, а не тѣло; то,—по ученію стоиковъ,—говорить, что Онъ—тѣло? Итакъ, что же они почитаютъ въ Канитоліѣ? Духъ-ли, или же, наконецъ, самое нѣмское небо? Къ чему же оный Юпитеръ дѣлаетъ тотъ щитъ, который называется Эгидою? Вѣдь происхожденіе этого

названія сводится къ тому, что Юпитера, скрытаго матерью, выкормила коза. Можетъ и это сочинили поэты? Развѣ и Капитолій Римскій есть сочиненіе поэтовъ? Но что же значить это—не поэтическое, а шутовское разногласіе: искать боговъ въ книгахъ по ученію философовъ, а почитать ихъ въ храмахъ по представленіямъ поэтовъ?

32.— Но развѣ былъ поэтомъ извѣстный Евгемеръ, который и самого Юпитера, и отца его Сатурна, и Плутона, и Нептуна, братьевъ его, такъ ясно представилъ, какъ людей, что поклонники ихъ скорѣе должны быть благодарны поэтамъ за то, что они весьма многое измыслили не для уменьшенія ихъ чести, а для изукрашиванія ихъ; хотя Цицеронъ и упоминаетъ, что этотъ Евгемеръ былъ переведенъ на латинскій языкъ поэтомъ Энніемъ (*Кн. 1 о природѣ боговъ*). Развѣ и самъ Цицеронъ былъ поэтомъ, когда онъ убѣждаетъ какъ знающаго тайны того противника, съ которымъ состязается въ Тускуланскихъ разсужденіяхъ, говоря такъ: „А если я попытаюсь изслѣдовать древнее и откопать изъ того, что передали писатели Греціи, то откроется, что сами тѣ боги многихъ народовъ, которые имѣются, удалились отъ насъ на небо. Спросятъ: „Чьи изъ нихъ могилы показываются въ Греціи? Такъ какъ ты посвященъ, то вспомни, что представляется въ таинственныхъ обрядахъ (*mysteriis*)“ (*Тускул. 1*). Конечно, изъ нихъ и этотъ [писатель] достаточно ясно исновѣдуетъ, что боги были людьми, только онъ благожелательно предполагаетъ, что они переселились на небо; впрочемъ, когда онъ говорилъ о Ромулѣ, то не усомнился высказать всенародно, что и эта предполагаемая почестъ увожена [богамъ] отъ людей. Онъ говоритъ: „Того Ромула, который основалъ этотъ городъ, мы возвысили по народной молвѣ и благорасположенію вознесли къ богамъ безсмертнымъ“ (*3 Речь прот. Катилины*). Итакъ, что же удивительнаго въ томъ, что болѣе древніе люди одѣляли относительно Сатурна и Юпитера то, что Римляне—съ Ромуломъ, и что.

наконецъ, хотѣли уже въ болѣе позднее время сдѣлать съ Цезаремъ? Объ этомъ и Виргилій внесъ лѣстливый стишокъ:

Вотъ выступаетъ впередъ звѣзда Цезаря, сына
Венеры (*Эклог.* 9, ст. 47).

Итакъ, пусть они посмотрятъ, не показываетъ-ли историческая истина могилы ложныхъ боговъ на землѣ, а пустословіе поэтовъ не отмѣчаетъ ли съ увѣренностію, а только измышляетъ на небѣ ихъ звѣзды. И вѣдь не на самомъ же дѣлѣ вотъ та или эта есть звѣзда Сатурна или Юпитера; а дѣло въ томъ, что люди послѣ ихъ смерти усвоили эти имена звѣздамъ, созданнымъ отъ начала міра, — [люди], которые пожелали ихъ, уже умершихъ, почитать, какъ боговъ. А изъ нихъ какое такое зло сдѣлала непорочность или чего хорошаго заслуживаетъ похоть, чтобы между звѣздами, которыя вмѣстѣ съ солнцемъ и луною имѣютъ круговращеніе, Венера имѣла свою звѣзду, а Минерва не имѣла?

33 — Но и Цицеронъ, академикъ, былъ менѣе вѣрнымъ, чѣмъ поэты, такъ какъ онъ осмѣлился упоминать о могилахъ боговъ и вносить это въ сочиненія свои, хотя онъ заимствовалъ это не изъ своихъ мыслей, а изъ преданій о ихъ святыняхъ. Неужели же и Варронъ или, — какъ поэтъ, — сочинялъ, или — какъ академикъ, — съ сомнѣніемъ предполагалъ, когда говорилъ, что священныя преданія о такихъ богахъ составлены на основаніи той жизни или смерти каждаго изъ нихъ, среди людей — которою они жили, или умерли? Неужели и извѣстный Египетскій жрецъ Леонъ былъ поэтъ или академикъ, когда онъ (*qui*) передалъ Александру Македонскому, хотя и отличныи отъ греческихъ, мифы о происхожденіи этихъ боговъ, однако въ такомъ духѣ, что открыто заявилъ, что они были люди?

34. — Но какое намъ дѣло? Пусть они говорятъ, что въ лицѣ Юпитера они почитаютъ не мертваго человѣка, и что посвятили Капитолій не мертвому человѣку, а животворя-

ще му духу, которымъ наполняется міръ, и пусть они, какъ имъ угодно истолковываютъ значеніе его пита, сдѣланнаго изъ козней кожи въ честь его кормилицы. Что говорятъ они о Сатурнѣ, какого Сатурна они почитаютъ? Не тотъ-ли это, который первымъ сошелъ съ Олимпа,

Избѣгая Юпитера стрѣлъ изъ отнятаго царства
изгнанникъ,

Онъ непослушный народъ, по высокимъ разсѣян-
ный горамъ,

Соединилъ и законъ [ему] далъ, и назвать поже-
лалъ Латіумомъ¹⁾.

Ибо въ этихъ горахъ въ безопасности скрылся.
(Энеида, кн. 8, ст. 320—324).

Развѣ изображеніе его, устроенное съ покрытою головою, не покрываетъ его какъ бы скрывающимся? Развѣ не онъ показалъ италійцамъ земледѣліе, что свидѣтельствуетъ серпомъ [своимъ]? „Нѣтъ“,—говорятъ они, — „ибо хотя тебѣ кажется, что онъ былъ человѣкомъ и нѣкоторымъ царемъ, но мы Сатурна понимаемъ въ смыслѣ всеобщаго времени, что показываетъ и его греческое имя [Кроносъ], которое съ прибавленіемъ придыханія (Χρόνος) есть названіе времени; по этой причинѣ и на латинскомъ языкѣ онъ называется Сатурномъ, какъ будто онъ пресыщается годами“ (saturetur annis). Я не знаю зачѣмъ уже и толковать съ тѣми людьми, которые, пытаясь изъяснять имена и изображенія боговъ своихъ, сознаются, что ихъ высшій богъ и отецъ прочихъ боговъ есть время. Въ самомъ дѣлѣ, что иное указываютъ они этимъ, какъ не то, что всѣ ихъ боги отцомъ которыхъ они представляютъ время, ограничены временемъ (temporales).

¹⁾ *Latium* Вергилій производитъ отъ *latere* скрыватьсѣ.

35. — Поэтому философы ихъ, новые платоники, которые жили уже въ христіанскія времена, покрывались краскою отъ стыда, и пытались иначе объяснить имя Сатурна, говоря, что онъ названъ Кроносъ (*χρόνος*) какъ бы въ слѣдствіе пресыщенія разумомъ, потому что *сытость* по-гречески называется *Κρόος*, а *разумъ*, или *мысль* — *νοός*, съ каковымъ значеніемъ согласно и латинское имя, составленное какъ бы изъ латинской первой части и греческой послѣдней, такъ что какъ бы выражается та мысль, что онъ есть *satur* *νοός*. Дѣйствительно, они видѣли, что бессмысленно считать Юпитера сыномъ времени, если они думали или хотѣли думать, что онъ есть вѣчный богъ. Но и при такомъ новомъ толкованіи, — если только древнѣйшіе изъ нихъ имѣли такое; удивительно, что оно было неизвѣстно Цицерону и Варрону, — они утверждаютъ, что Юпитеръ — сынъ Сатурна, какъ бы духъ, который простирается отъ оной высшей мысли, и котораго они представляютъ, какъ бы душою міра сего, наполняющею всѣ небесныя и земныя тѣла. Отсюда и немного раньше упомянутыя мною изреченія Марона: „*Все полно Юпитеромъ*“. Неужели эти [мудрецы], — если бы только могли, — не измѣнили бы такъ же и суевѣрія людей, какъ и выше-указанное толкованіе; и какъ не стали бы ставить вообще никакихъ идольскихъ изображеній, такъ и Капитолій скорѣе поставили бы Сатурну, чѣмъ Юпитеру. Ибо и они не отрицаютъ, что каждая разумная душа можетъ быть мудрою только при участіи оной высшей и неизмѣнной премудрости, не только душа каждаго человѣка, но даже и душа самого міра, которую они называютъ Юпитеромъ. А мы не только дѣлаемъ уступку [имъ], но даже и проповѣдуемъ главнымъ образомъ то, что существуетъ иѣкая высочайшая Премудрость, при участіи Которой каждая мудрая душа бываетъ по истинѣ премудрою. Но великимъ и притомъ не разрѣшеннымъ вопросомъ является вопросъ: „Вся эта вещественная (*corporealis*) громада, называемая міромъ, имѣетъ-ли какую-либо душу, имен-

но, какъ-бы свою душу, т. е. разумную жизнь, которою управляется такъ, какъ каждое животное?“ Это мнѣніе должно утверждать только тогда, когда ясно, что оно истинно, а отрицать только тогда, когда ясно, что оно ложно. Но какаа важность для человѣка, хотя-бы оно навсегда было тайною для него, потому что какая душа бываетъ мудрою, или блаженною въ зависимости не отъ какой-либо души, а только отъ одной высшей и неизмѣнной премудрости Божіей?

36.—Однако Римляне, создавшіе Капитолій не Сатурну, а Юпитеру, или другіе народы, полагавшіе, что Юпитера должно особенно почитать выше всѣхъ боговъ, чувствовали не то, что эти [философы]; послѣдніе, согласно своему новому мнѣнію, съ одной стороны, высшіе замки [или: высшія искусства],—если только въ этихъ вещахъ имѣли сколько-нибудь силы,—посвящали преимущественно Сатурну, а съ другой стороны, весьма преслѣдовали математиковъ и гадателей по звѣздамъ, которые помѣстили Сатурна между прочими звѣздами, какъ злого бога, въ то время какъ вышеназванные мудрецы называли его творцемъ мудрецовъ. Мнѣніе первыхъ противъ послѣднихъ въ душахъ людей стало настолько преобладающимъ, что его [Сатурна] не хотѣли даже называть по имени: они предпочитали называть его не Сатурномъ, а старикомъ. Суевѣріе было столь боязливо, что уже Карфагеняне почти измѣнили наименованіе своего поселенія, чаще называя его городомъ старика, нежели городомъ Сатурна.

Глава XXIV.—*Не всѣхъ боговъ чтутъ тѣ, которые отвергаютъ Бога Израилева; и чтущіе другихъ боговъ, не почитаютъ Его.*

37.—Итакъ, извѣстно, что вынуждены идолопоклонники почитать, и что стремятся они разукрашивать. Но и отъ этихъ новичковъ, истолкователей значенія Сатурна необходимо выпросить: „Что думаютъ они о Богѣ Евреевъ?“ Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь имъ угодно вмѣстѣ съ язычниками чтить даже всѣхъ боговъ, въ то время, какъ имъ, гордецамъ, стыд-

но смириться предъ Христомъ ради прощенія своихъ грѣховъ. Итакъ, что они думаютъ о Богѣ Израилѣ? Ибо если Его (quem sibi) они не почитаютъ, то значить они не почитаютъ всѣхъ боговъ; а если почитаютъ, то не такъ, какъ Онъ повелѣлъ, потому что они чтутъ и другихъ боговъ, чтить которыхъ Онъ воспретилъ. Вѣдь Онъ воспретилъ это чрезъ тѣхъ же самыхъ пророковъ, чрезъ которыхъ предсказалъ то самое будущее, которое нынѣ терпятъ ихъ идолы отъ христіанъ. Ибо къ этимъ пророкамъ или были посланы Ангелы, которые показали имъ Бога, Творца всего, единого истиннаго Бога, Которому все подчинено, и чрезъ чувствennыя вещи образно [явили] соотвѣтствующій видъ, и показали, какъ Онъ повелѣлъ чтить Себя; или же въ нѣкоторыхъ изъ нихъ чрезъ Духа Святаго мысли ихъ были настолько возвышены, что въ томъ же видѣніи они созерцали то, что созерцаютъ и сами Ангелы. Но извѣстно, что они служили Тому Богу, Который запретилъ чтить другихъ боговъ, а служили благочестивою вѣрою въ царствѣ и священствѣ Его государства [т. е. у іудеевъ] и въ священнодѣйствіяхъ, бывшихъ знаками будущаго пришествія Христа, истиннаго Царя и Священника.

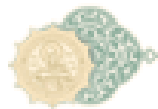
Глава XXV.—*Ложные боги не запрещаютъ вмѣстѣ съ собою почитать другихъ боговъ. Что Богъ Израилевъ есть истинный Богъ, въ этомъ убѣждаются изъ Его дѣяній, предсказаній и исполненія ихъ.*

38.—А затѣмъ относительно боговъ язычниковъ (пока они хотятъ почитать ихъ, они не хотятъ чтить Того, Который не можетъ почитаться вмѣстѣ съ ними) пусть скажутъ: „Какая причина того, что не находится ни одного изъ нихъ, который запрещаетъ почитать другого, такъ одни приставляютъ другихъ къ разнымъ обязанностямъ и служеніямъ и выражаютъ желаніе, чтобы они были предстоятелями въ дѣлахъ, касающихся собственно ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Юпитеръ не воспрещалъ чтить Сатурна, потому что онъ не есть тотъ

человѣкъ, который того,—тоже человѣка и отца,—изгналъ изъ царства, а есть или тѣло неба, или духъ, наполняющій небо и землю, и потому не можетъ запретить почитанія высшей мысли, изъ которой,—какъ они говорятъ,—онъ произтекъ; если, съ другой стороны, и Сатурнъ не запретилъ чтить Юпитера не по той причинѣ, что былъ побѣжденъ,—когда онъ возсталъ,—неизвѣстно какимъ Юпитеромъ, и убѣгая отъ оружія котораго онъ пришелъ въ Италію, но якобы потому, что первоначальный умъ благопріятствуетъ рожденной отъ него душѣ: то, конечно, Вулканъ уже запретилъ-бы почитать Марса, любовника своей жены, а Геркулесъ—Юнону, свою гонительницу. Что это за отвратительное между ними согласіе, когда непорочная дѣва Діана не запрещаетъ чтить, не говори уже о Венерѣ, даже Пріапа? Вѣдь если-бы одинъ человѣкъ, напримѣръ, захотѣлъ быть и охотникомъ и землевладѣльцемъ, то онъ долженъ быть служителемъ ихъ обоихъ, однако онъ постыдился-бы создать для нихъ смежные храмы. Но пусть они понимаютъ Діану въ смыслѣ какой угодно добродѣтели, а Пріапа—въ смыслѣ бога оплодотворенія, однако они понимаютъ его такъ именно, что Юнонѣ изъ числа рождающихъ женщинъ стыдно имѣть такого помощника; пусть они говорятъ, что имъ угодно; пусть истолковываютъ, какъ умѣютъ; однако это до тѣхъ поръ, пока всѣ ихъ доказательства не пристыдитъ Богъ Израилевъ. Такъ какъ Онъ воспретилъ почитать всѣхъ ихъ, но Самъ не запрещенъ почитаться ниѣмъ, а ихъ священнодѣйствіямъ и идоламъ предписалъ и предсказалъ уничтоженіе и исполнилъ его; то Онъ достаточно показалъ, что они ложны и лживы, а Онъ есть истинный и вполнѣ достойный вѣры Богъ.

39.—Но кто не изумится тому, что эти уже немногіе почитатели многихъ и притомъ ложныхъ боговъ не хотятъ повиноваться Тому, о Которомъ,—когда ихъ спрашиваютъ: кто есть Богъ,—они отвѣчаютъ, что угодно по мысли [каждаго], но не дерзаютъ отрицать бытіе Бога? Вѣдь если они будутъ

[Его] отрицать, то весьма легко могутъ быть убѣждены Его дѣлами, пророчествами и ихъ исполненіемъ. И я говорю не о томъ, во что, по ихъ мысли, свободно можно не вѣровать,—именно: что Онъ въ началѣ сотворилъ небо и землю и все, что въ нихъ есть (*Быт.* I); и не объ извѣстныхъ весьма древнихъ событіяхъ, именно что Онъ перенесъ [на небо] Эноха, что нечестивыхъ уничтожилъ потопомъ, что праведнаго Ноя и домъ его чрезъ дерево спасъ отъ него (*Быт.* V, 24; VII). Я начинаю изслѣдовать дѣянія Его среди людей отъ Авраама, ибо ему чрезъ ангельское пророчество открыто обѣтованіе, исполненіе котораго мы нынѣ видимъ. Въ самомъ дѣлѣ ему сказано: *Во Твоемъ сѣмени благословятся всѣ народы* (*Быт.* XXII, 18); отъ его сѣмени произошелъ народъ Израильскій, отъ него Дѣва Марія, родившая Христа; пусть они дерзнуть, если могутъ отрицать, что чрезъ Него получаютъ благословеніе всѣ народы. Это обѣтованіе было также и къ Исааку, сыну Авраама (*Быт.* XXVII, 4); то же сказано было и Іакову, внуку Авраама, (*Быт.* XXVШ, 14) который также названъ былъ Израилемъ, отъ котораго весь тотъ народъ произошелъ и получилъ имя, такъ что Богъ этого народа называется Богомъ Израиля. Это значить не то, что Онъ не есть Богъ всѣхъ народовъ, какъ незнающихъ Его, такъ и знающихъ уже; а значить то, что въ этомъ народѣ Онъ восхотѣлъ явить болѣе очевидно силу обѣтованій Своихъ. Ибо этотъ народъ, первоначально умножившійся въ Египтѣ и освобожденный отъ рабства въ немъ со многими знаменіями и чудесами, по завоеваніи многихъ народовъ, получилъ къ тому-же еще землю обѣтованія, въ которой господствовалъ чрезъ царей своихъ, происшедшихъ изъ колѣна Іуды. Этотъ Іуда былъ однимъ изъ двѣнадцати сыновей Іакова, внука Авраамова, и отъ имени его они,—названные Іудеями,—многое совершили съ помощію Самого Бога, а многое перестрадали за грѣхи свои вслѣдствіе наказаній отъ Него, пока наконецъ не пришло Сѣмя, Которому было обѣ-

товано, что въ немъ благословятся все народы и добровольно сокрушать своихъ идоловъ.

Глава XXVI.—*Идолопоклоненіе согласно съ пророчествами уничтожено именемъ Христовымъ и вѣрою Христіанъ.*

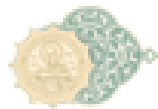
40.—И вѣдь не во времена христіанскія предсказано, что исполняется чрезъ Христіанъ. Сами Іудеи, оставшіеся врагами имени Христова, о будущемъ вѣроломствѣ которыхъ не пропущено сказать въ тѣхъ же пророческихъ Писаніяхъ,—сами они имѣютъ и читаютъ пророчество, говорящее: *Господи, Боже мой, и приближище мое въ день золъ изъ Тебѣ придутъ народы отъ крайняго предѣла земли и скажутъ: „Отцы наши чтили по истинѣ ложныхъ идоловъ, и нѣтъ въ нихъ пользы“* (Іерем. XVI, 19) И вотъ нынѣ происходитъ [это]; вотъ нынѣ народы отъ крайняго предѣла земли приходятъ къ Христу, говоря это и сокрушая идоловъ. И велико именно то, что Богъ предстоитъ въ Церкви Своей, разросшейся повсюду, чтобы народъ Іудейскій по заслугамъ разбитый и разбѣянный въ [разныхъ] странахъ повсюду, переносилъ собранія свитковъ нашихъ пророчествъ, чтобы [народы] не думали, будто они составлены нами, и чтобы онъ,—враждебный нашей вѣрѣ,—былъ свидѣтелемъ нашей истины. Такимъ образомъ, какъ же это ученики Христовы учили тому, чего сами не узнали отъ Христа,—какъ объ этомъ болтаютъ глупцы,—именно, чтобы суетная вѣра въ языческихъ боговъ и идоловъ была уничтожена? Развѣ же можно говорить, что и тѣ пророчества, которыя нынѣ читаются въ собраніяхъ книгъ враговъ Христа, измыслили ученики Христовы?

41.—Въ самомъ дѣлѣ, кто отрицалъ это, какъ не Богъ Израиля? Ибо вѣдь самому народу было сказано божественнымъ словомъ, обращеннымъ къ Моисею: *Слушай, Израиль, Господь Богъ твой, Богъ единъ есть* (Втор. VI, 4). *Не дѣлай себѣ идола ни какого-либо подобія, ни [того, что]*

на небо вверху, ни [того, что] на землю внизу (Исх. XX, 4). А чтобы онъ къ тому-же уничтожилъ это тамъ, гдѣ получить возможность, это ему заповѣдуются такъ: *Не поклоняйся богамъ ихъ и не служи имъ; не дѣлай по дѣламъ ихъ, но совершенно устрани (deropendo derones) и окончательно сокруши ихъ изображенія* (Второз. XXIII, 24). А кто осмѣлится сказать, что Христосъ и Христіане не относятся къ Израилю, такъ какъ Израиль былъ внукомъ Авраама, которому первому, а потомъ сыну его Исааку, а затѣмъ самому Израилю, внуку его сказано: *О стмени твоємъ блигословятся всѣ народы*. Что это сбылось, это мы уже видимъ въ Христѣ, такъ какъ отъ него произошла та Дѣва, о Которой пророкъ народа Израилева и Бога Израилева возвѣщаетъ говоря: *Вотъ Дѣва зачнетъ и родитъ Сына и дадутъ Ему имя Эммануилъ*. А слово *Эммануилъ* имѣетъ значеніе: *съ нами Богъ* (Ис. VII; 14, Мф. I, 23). Итакъ, Богъ Израилевъ, запретившій почитать другихъ боговъ, и дѣлать идоловъ, повелѣвшій низвергать [ихъ], предсказавшій чрезъ пророка, что народы отъ крайняго предѣла земли будутъ говорить: *Воистину отцы наши чтили ложныхъ идоловъ, отъ которыхъ нѣтъ пользы*, Онъ самъ чрезъ имя Христова и вѣру Христіанъ повелѣлъ, завѣщалъ, потребовалъ устраненія всѣхъ сихъ суевѣрій. Итакъ, напрасно они,—такъ какъ ихъ богами, т. е. демонами, боящимися имени Христова, имъ запрещено злословить имя Христа,—несчастные хотятъ сдѣлать чуждымъ для Него это ученіе, которымъ Христіане вооружаются противъ идоловъ и искореняются всѣ ложныя вѣры, гдѣ только могутъ.

Глава XXVII.—*Онъ побуждаетъ остатки идолослужителей къ тому, чтобы они служили именно истинному Богу, повсюду уничтожившему идоловъ.*

42.—Пусть отвѣтятъ относительно Бога Израилева, о Которомъ не только Христіанскія, но Іудейскія книги свидѣтельствуютъ, что Онъ училъ этому и приказалъ [это]; о

Имъ пусть они спросятъ совѣта у боговъ своихъ, которыя запретили злословить Христа; пусть они засвидѣтельствуютъ что-либо позорное,—если дерзнуть,—относительно Бога Израилева. Но у кого они будутъ спрашивать совѣта? Да и гдѣ уже спрашивать? Пусть читаютъ книги своихъ сочинителей. Если они въ Богѣ Израилевомъ видятъ Юпитера такъ, какъ написалъ Варронъ (буду уже говорить соответственно ихъ мнѣніямъ), то почему не вѣрятъ они Юпитеру, что идоловъ должно разрушить? Если они считаютъ [Богъ] Сатурномъ, то почему не чтутъ Его? Или: почему не чтутъ Его такимъ образомъ, какимъ Онъ повелѣлъ чрезъ пророковъ почитать Себя? Почему не вѣруютъ Ему въ томъ, что идоловъ должно разрушить, а другихъ боговъ не должно почитать? А если Онъ не есть ни Юпитеръ, ни Сатурнъ (потому что Онъ такъ много не говорилъ-бы противъ святынь Юпитера и Сатурна если-бы былъ однимъ изъ нихъ), то Кто же Онъ, только одинъ не почитаемый изъ-за другихъ боговъ, и послѣ устранинія другихъ боговъ столь очевидно устроившій то, что почитается только Онъ одинъ послѣ испроверженія всякаго гордаго превозношенія, которое возбудилось противъ Христа преслѣдуя и избивая христіанъ? Конечно теперь они уже ищутъ, гдѣ-бы имъ скрыться, если они хотятъ приносить жертвы, или куда-бы удалить боговъ своихъ, чтобы они не были найдены христіанами и не были разбиты. Откуда это если не отъ страха предъ законами и царями, чрезъ которыхъ Богъ Израилевъ обнаружилъ Свое могущество, когда они уже были покорены имени Христову, именно такъ, какъ Онъ обѣщалъ это, говоря чрезъ Пророка: *И поклонятеся Ему всѣ цари земли; всѣ народы будутъ служить Ему* (Псал. LXXI, 11).

Глава XXVIII. — Предсказаніе отверженія идоловъ.

43.—И именно исполняется уже то, что предсказано было уже чрезъ пророка, т. е. что Онъ имѣетъ оставить печестивый народъ Свой (правда не весь, потому что мног

изъ Израильтянъ уже увѣровали въ Христа, ибо изъ числа ихъ были и Его апостолы) и усмирить всякаго превозносащагося и обидчика, такъ что только Онъ одинъ вознесется, т. е. только одинъ Онъ явится людямъ высокимъ и могущественнымъ, пока вѣрующими не будутъ отвергнуты идолы, а невѣрующими не будутъ скрыты такъ какъ отъ страха предъ Нимъ сокрушается земля, т. е. сокрушаются земные люди страхомъ, изъ боязни или предъ Его закономъ, или предъ законами тѣхъ, которые, вѣруя въ Него и управляя народами, запретили такое святотатство.

40.—Дѣйствительно объ этомъ,—о чемъ и для болѣе легкаго уразумѣнія прежде сказалъ,—пророкъ говорить такъ: *И нынѣ, домъ Іакова, приходите и будемъ ходить въ свѣтъ Господа. Ибо Онъ оставилъ народъ Свой, домъ Израиля, потому-что, какъ и отъ начала, страна ихъ наполнилась предсказаніями, какъ и земля чужестранцевъ, и родилось у нихъ много сыновей отъ чужеземки; земля-же ихъ наполнилась золотомъ и серебромъ; не было числа сокровищамъ ихъ; и наполнилась земли ихъ конями, и не было числа ихъ колесницамъ. И наполнилась земля мерзостями дѣлъ рукъ ихъ, и поклонялись они тому, что совершили персты ихъ. И склонился человекъ, и унизился мужъ, и Я не прошу имъ. И нынѣ вступите на скалы и скройтесь въ землю предъ лицемъ страха Господня предъ величіемъ силы Его, когда Онъ встанетъ, чтобы сокрушить землю. Ибо очи Господни высоки, а человекъ низокъ. И принизится высота людей, и одинъ Господь возвысится въ тотъ день. Въѣдь день Господа воинствъ на всякаго гордаго и высокомернаго, и превознесеннаго (altum et elatum), который будетъ униженъ, и на всякій кедръ Ливанскій высокихъ и превознесенныхъ и на всякое дерево Ливана Васапскаго, и на всякую гору, и на всякій высокій холмъ, и на всякій корабль морской, и на всякую высокую сторожевую корабельную вышку. И смирится и на-*

детъ превозношеніе (contumelia) человеческое, и одинъ только Господь вознесетъ въ день тотъ. И все сдѣланное руками они скроютъ въ пещерахъ, и въ разсѣлинахъ скалъ и въ ущельяхъ земныхъ отъ лица страха Господня и отъ величія силы Его, когда Онъ возстанетъ, чтобы сокрушитъ землю. Вотъ въ день тотъ человекъ отвергнетъ золотыя и серебряныя мерзости, которыя они создали, чтобы покланяться негодному и вредному, чтобы входить въ ущелья твердой земли и въ разсѣлины скалъ отъ лица страха Господня и отъ величія силы Его, когда Онъ возстанетъ чтобы сокрушить землю (Ис. II, 5—21).

Глава XXIX.—*Нѣкоторые язычники почитаютъ Бога Израилева, если даже полагаютъ, что Онъ есть устроитель главныхъ составныхъ веществъ (elementorum).*

45.—Что говорятъ они объ этомъ Богъ Саваоѣ, что значить: *Богъ силъ* или: *воинствъ*, ибо Ему служатъ силы и воинства Ангеловъ? Что скажутъ объ этомъ Богъ Израиля потому что Онъ—Богъ того народа, произведшаго сѣмя, въ которомъ благословятся все народы? Почему не почитаютъ только Его одного, хотя утверждаютъ, что почитать должно всехъ боговъ? Почему не вѣруютъ въ Того, Который наказалъ, что все другіе боги ложны и устранилъ [ихъ]? Я слышалъ, что нѣкто изъ нихъ говорилъ, будто онъ читалъ,—не знаю у какого философа,—что изъ того, что Іудеи совершаютъ въ своихъ священнодѣйствіяхъ, можно уразумѣть, какого Бога они почитаютъ: „Создателя,—говорить,—тѣхъ составныхъ веществъ, изъ которыхъ образованъ этотъ видимый тѣлесный міръ“, такъ какъ въ писаніяхъ святыхъ пророковъ Его весьма ясно показывается, что народу Израильскому повелѣно чтить того Бога, Который сотворилъ небо и землю, и отъ Котораго исходитъ всякая истинная премудрость. Но какая нужда далѣе спорить объ этомъ, когда для того, что я дѣлаю, достаточно и того, что они по нѣкоторому предчувствію говорятъ о томъ Богѣ, отрицать бытіе

Котораго они не могутъ? Если Онъ есть устроитель составныхъ веществъ, изъ которыхъ созданъ міръ, то почему съ большимъ преимуществомъ не почитается Онъ, чѣмъ Нептунъ, который есть [по ихъ мысли] устроитель только моря; чѣмъ Сильванъ, устроитель только полей и лѣсовъ; чѣмъ Солнце, устрояющее только день или даже всю поднебесную теплоту; чѣмъ Луна, устроительница только ночи, хотя-бы даже она блистала (своею) властію надъ влагою; чѣмъ Юнона, которая объявляется только воздуходержительницею? Несомнѣнно, конечно, что эти устроители частей [міра], кто-бы они ни были, необходимо должны быть подъ властію Того, Который имѣетъ господство надъ всѣми этими частями и надъ всею этою громадою! Но Онъ запрещаетъ почитать ихъ всѣхъ. Такимъ образомъ, почему они вопреки повелѣнію бѣльшаго изъ нихъ не только хотятъ почитать ихъ, но изъ-за нихъ не хотятъ [читать] Его? Еще до сего времени они не находятъ, что бы такое имъ твердо и вполне ясно провозгласить о семъ Богъ Израилевомъ, да и не найдутъ никогда, пока не найдутъ, что Онъ есть истинный Богъ, Которымъ создано все.

Глава XXX.—*Послѣ исполненія пророчества Богъ Израиля уже извѣстенъ повсюду.*

46.—Посему вѣрній Луканъ, великій между ними чтець стихотвореній,—думаю,—и самъ долго искавшій разрѣшенія вопроса,—какъ самостоятельными размышленіями, такъ и чрезъ изученіе книгъ соотечественниковъ,—о томъ, кто таковой Богъ Израилевъ, и не нашедшій разрѣшенія, ибо онъ искалъ нечестиво,—[этотъ Луканъ] все-таки предпочелъ не найденнаго имъ Бога назвать „неизвѣстнымъ“, чѣмъ какимъ Богомъ, такъ какъ о Немъ онъ находилъ столь великіе памятники. Дѣйствительно онъ говорить:

И преданная святынямъ неизвѣстнаго Бога Іудея (*Лукан. 2 кн. въ концѣ*).

А этотъ Богъ, святой и истинный Богъ Израиля, еще не совершалъ чрезъ имя Христова столь многое

среди всѣхъ народовъ, сколь многое было совершено до настоящаго времени послѣ временъ Лукана. А нынѣ, кто столь упоренъ, чтобы не склониться, кто столь безчувственъ, чтобы не воспламениться, когда исполняется написанное: *Ибо нѣтъ такого, который укрывся бы отъ теплоты Его!* когда какъ-бы при самомъ ясномъ свѣтѣ обнаруживается то, что было задолго раньше предсказано въ томъ же самомъ псалмѣ, изъ котораго взять мною этотъ маленькій стихъ. Вѣдь Апостолы Христовы именемъ *небесъ* обозначены потому, что на нихъ возсѣдаетъ Богъ, чтобы они возвѣщали Евангеліе; ибо небеса уже повѣдали славу Божию, а твердь возвѣстила о дѣлахъ рукъ Его. День дню испустилъ слово, и ночь ночи возвѣстила познаніе. Уже нѣтъ голосовъ и рѣчей. Слова которыхъ не слышимъ. Но всей землѣ уже прошли звукъ, и слова ихъ до предѣловъ земли. Уже на солнцѣ, т. е. въ проповѣданіи Онъ поставилъ жилище Свое, которое естѣ Церковь, потому что для совершенія этого Онъ,—какъ далѣе говорится тамъ,—подобно жениху, вышелъ изъ чертога, т. е. Слово, соединенное съ плотію человѣческою, вышло изъ дѣвичьяго чрева. Уже какъ великанъ высочилъ Онъ и побѣждалъ по пути. Уже съ высоты неба совершалось схождение Его и возвращеніе Его въ высоту неба. И потому непосредственно вслѣдъ за тѣмъ поставленъ стихъ, который я раньше привелъ: *И нѣтъ того, кто укрывся-бы отъ теплоты Его* (Псал. XVIII, 1—7). Но еще до сего времени они предпочитаютъ, чтобы ихъ нетвердая противорѣчивая болтовня подобно соломѣ обращалась въ прахъ *вмѣсто того, чтобы подобно золоту очищаться отъ грязи*; тогда какъ уже и памятникъ ложныхъ боговъ обратились въ ничто, а прежде указанная истинность неизвѣстнаго Бога сдѣлалась несомнѣнною.

Глава XXXI.—*Исполненіе пророчествъ о Христѣ.*

47.—Итакъ лживые хвалители Христа, не хотящіе быть христіанами, пусть перестанутъ утверждать, будто Христосъ

не училъ, что ихъ боги должны быть оставлены, а изображенія сокрушены. Вѣдь Богъ Израилевъ, о Которомъ предсказано, что Онъ будетъ называться Богомъ всей земли, уже называется Богомъ всей земли. Черезъ пророковъ Онъ предсказалъ, что это будетъ, а чрезъ Христа исполнилъ это въ надлежащее время. Ибо несомнѣнно, если Богъ Израиля называется Богомъ всей земли, то необходимо уже, чтобы исполнилось то, что Онъ повелѣлъ, когда повелѣвшій сталъ извѣстнымъ. А что чрезъ Христа и во Христѣ Онъ сталъ извѣстнымъ, такъ что Церковь Его распространилась по вселенной, и чрезъ нее Богъ Израилевъ называется Богомъ всей земли,—объ этомъ желающіе пусть читаютъ немного выше у того-же самого пророка, къ тому-же еще это было упомянуто и мною; ибо это и не такъ обширно, чтобы его слѣдовало пропускать. Вѣдь многое говорится о воплощеніи (praesentia), уничиженіи и страданіи Христовомъ и о Его тѣлѣ, для котораго Онъ является главою, т. е. о Церкви, когда не родившая называется какъ-бы неплодною. Дѣйствительно, въ теченіе многихъ временъ не открывалась Церковь, которая имѣла быть у всѣхъ народовъ въ сынахъ своихъ, т. е. въ святыхъ своихъ, такъ какъ Христосъ еще не былъ возвѣщенъ Евангелистами тѣмъ людямъ, которымъ Онъ былъ предвозвѣщенъ чрезъ пророковъ; но говорится, что сыновъ покинутой будетъ больше, чѣмъ дѣтей той, которая имѣла мужа; именемъ мужа этой послѣдней обозначенъ или Законъ или тотъ Царь, Котораго первымъ избралъ народъ Израильскій. Язычники не привяли Закона въ то время, о которомъ говорилъ Пророкъ, и Царь Христіанъ еще не явился язычникамъ; и однако изъ этихъ язычниковъ произошло болѣе плодотворное и болѣе многочисленное количество святыхъ. Именно такимъ образомъ говорить Исаія, начиная уничиженіемъ Христа и потомъ обращаясь къ привѣтствованію Церкви до самаго того стиха, о которомъ мы упомянули, гдѣ онъ говоритъ: *И Кто вырвалъ тебя [изъ бѣды], Тотъ Богъ*

Израилевъ назовется [Богомъ] всей земли (Ис. LIV, 5). Вотъ, говоритъ онъ, Отрокъ Мой въ разумъ будетъ, и возвысится, и много прославится. Какъ многіе будутъ удивляться на Тебя,—ибо такъ покажется многимъ безчестнымъ Твой видъ, и слава Твоя у людей,—такъ многіе народы будутъ удивляться на Него, и цари удержатъ языкъ свой. Ибо увидятъ тѣ, которымъ не было возвышено, и поймутъ тѣ, которые не слышали. Господи! Кто повѣрилъ нашему слуху, и кому открылась мышца Господня. Мы возвестили, что предъ лицемъ Его какъ-бы Отрокъ, какъ-бы корень въ землѣ жаждущей: нѣтъ у Него вида, нѣтъ и славы. И видѣли мы Его, и Онъ не имѣлъ вида, ни красоты; видъ Его отверженный и безобразный; положеніе Его [вдали] отъ всѣхъ людей; человекъ въ ранахъ, который умѣетъ переносить немощи, почему и отвергаетъ Лице Его отъ Себя; оно подверглось оскорбленіямъ и не цѣнилось высоко. Онъ носитъ наши немощи и подвергается скорбямъ за насъ; и мы считали Его несущимъ [свою] скорби, язвы и наказанія. Онъ-же раненъ былъ за грѣхи наши и изможденъ за неправды наши. На Него [обращено] наставленіе за нашихъ миръ, и мы спаслись раною Его. Всѣ мы блуждали, какъ овцы, и Господь предалъ Его за грѣхи. Но хотя Онъ подвергся злему обращенію, однако не открылъ устъ [Своихъ]; Онъ былъ веденъ, какъ овца, на закланіе, и былъ безсловесенъ, какъ агнецъ предъ тѣмъ, кто его стрижетъ, такъ не открылъ устъ Своихъ. Судъ надъ Собою Онъ перенесъ въ смиреніи; а кто изъяснитъ Его происхожденіе, ибо жизнь Его будетъ отторгнута отъ земли. Вслѣдствіе беззаконій народа Моего Онъ былъ веденъ на смерть. Итакъ Я отдалъ злыхъ за погребеніе Его и богатыхъ за смерть Его, потому-что Онъ не сдѣлалъ неправды и коварства не было въ устахъ Его. Господь хочетъ очистить Его отъ язвы. Если вы предадите душу свою за преступленія свои, то увидите сѣмя вѣчной жизни.

И Господь хочетъ освободить душу Его отъ скорбей, показать Ему святъ, и преобразить чрезъ разумъ и оправдать праведника, хорошо служащаго многимъ, и Онъ понесетъ грѣхи ихъ. Посему Онъ унаследуетъ многихъ и раздѣлитъ добычу съ крѣпкими. Ради этого предана смерти души Его, и причислена къ злодѣямъ, и Онъ понесъ грѣхи многихъ и преданъ за ихъ беззаконія. Возвеселись, неплодная, неродившая; возвеселись и воскликни, не мучившаяся родами, потому что много дѣтей у покинутой,—больше чѣмъ у той, которая имѣетъ Мужа. Вотъ Господь сказалъ: Расширь мѣсто жилища своего и укрѣпи дворы свои; нечего тебѣ жалеть: длиннѣе распусти канаты и укрѣпи толстые столбы. Расширься еще и еще, направо и налево. Ибо сѣмя твое унаследуетъ народы и ты будешь жить въ городахъ, которые покинуты: нечего тебѣ бояться. Ибо ты превзойдешь силою и не будешь краснѣть того что былъ въ презрѣнїи; вотъ ты навсегда забудешь о посрамленїи и не будешь помнить о безславїи вдовства своего, ибо Я, Господь, творящій тебя. Господь имя Ему. И Тотъ, Кто спасетъ тебя, Богъ Израїля; [Богомъ] всей земли назовется (Ис. LIІ, 13 — LIV, 5).

48.—Что можно сказать противъ очевидности и выразительности предсказанія и исполненія событій? Если они полагаютъ, что ученики Христа измыслили ложь о божествѣ Его, то развѣ они будутъ сомнѣваться относительно страданія Христова; обыкновенно они не вѣрятъ въ воскресеніе; но они охотно вѣрують во все то, что по челоуѣчеству Онъ претерпѣлъ отъ людей, потому что хотятъ вѣрить, что Онъ—только челоуѣкъ. Итакъ Онъ, какъ овца, былъ веденъ на закланіе, Онъ былъ причисленъ къ злодѣямъ; Онъ былъ изъязвленъ за грѣхи наши; мы спаслись язвами Того, лице Котораго было поругано, заушено (*palmis caesa*), оплевано (*sputis illita*), распятіе Котораго на крестѣ позорно; за неправды народа Израїльскаго Онъ былъ преданъ смерти; Онъ,

не имѣвшій ни вида, ни красоты, когда Его били кулаками, увѣнчивали терновымъ вѣнцомъ, осмѣивали висящаго на крестѣ; Онъ, такъ-же не открывшій устъ Своихъ, какъ агнецъ предъ стригущимъ его не подаетъ голоса, когда къ Нему обращены были слова ругателей: *Христосъ, изреки намъ прорицаніе* (Мѡ. XXVI, XXVII; Мрк. XIV, XV; Лук. XII, XIII; Іоан. XVШ, XIX). Несомнѣнно Онъ уже превознесенъ, Онъ уже много прославленъ. Несомнѣнно на Него съ изумленіемъ уже взирають многіе народы. Цари уже удержали уста свои, которыми обнародовали противъ христіанъ самыя свирѣпыя законы. Несомнѣнно, что уже видятъ тѣ, которымъ не было возвѣщено, и понимаютъ тѣ, которые не слышали (Римл. XV, 16—21); потому что народы, которымъ не говорили Пророки, даже лучше видятъ, сколь истинно было возвѣщенное чрезъ пророковъ; а тѣ, которые не слышали словъ самаго Исаи уже понимаютъ въ писаніяхъ его, о Комъ онъ говорилъ это. Но и въ самомъ народѣ Іудейскомъ кто вѣрилъ слуху Пророковъ, или кому открылась мышца Господня, которая есть самъ Христосъ, провозвѣщенный чрезъ нихъ (Іоан. XII, 37, 38 и Римл. X, 16), когда [Іудеи] своими руками допустили отвосительно Христа тѣ преступленія, о совершеніи которыхъ предсказали тѣ пророки, которыхъ они имѣли? Несомнѣнно, что Онъ уже имѣетъ наслѣдіе изъ многихъ, и дѣлать добычу съ сильными, такъ какъ то, чѣмъ обладалъ діаволъ и демоны, Онъ распредѣлялъ, — послѣ изгнанія и гибели ихъ, — по учрежденіямъ Своихъ Церквей и всякимъ необходимымъ полезнымъ служеніямъ.

Глава XXXII. — *Ученіе Апостоловъ противъ идолопоклонства защищается на основаніи пророчествъ.*

49. — Итакъ, что говорить на это развращенные хвалители Христа и ругатели Христіанъ? Развѣ можетъ быть то, чтобы Христосъ волшебнымъ искусствомъ сдѣлалъ то, что пророки предсказывали гораздо раньше [Его рожденія]; или можетъ-ли быть, чтобы это сочинили Его ученики. Развѣ

Церковь, распространенная среди народовъ, нѣкогда безплодная, нынѣ не увеселяется большимъ числомъ сыновъ, чѣмъ извѣстная Синагога, которая приняла Законъ или Царя, какъ мужа. Развѣ она не такъ расширила мѣсто жилища своего, охватывая все народы и языки гораздо дальше, чѣмъ простираются законы Римскаго государства; она простираетъ свои канаты даже до Персовъ, Индовъ и другихъ народностей; развѣ имя ея не распространяется между столь многими народами, какъ направо чрезъ истинныхъ христіанъ, такъ и налѣво чрезъ христіанъ ложныхъ. Развѣ сѣмя ея уже не наследуетъ народовъ; развѣ она не населяетъ уже государствъ, которыя были лишены истиннаго богопочтенія и истинной вѣры; развѣ она боялась угрозъ и неистовства людей, когда облеклась въ кровь мучениковъ, какъ-бы въ пурпурный почетный покровъ (*hodie purpureo*); развѣ не преодолюла она [враговъ] въ столь многихъ и столь сильныхъ и страшныхъ преслѣдованіяхъ, развѣ не красѣла она, какъ ненавистная, когда великимъ преступленіемъ являлось даже быть христіаниномъ; но она забыла навсегда посрамленіе, потому что гдѣ изобиловалъ грѣхъ, тамъ препозбиловала благодать (*Римл. V, 20*). Развѣ помнить еще она о вдовствѣ своемъ, такъ какъ покинутая на время и подвергшаяся поруганію, она стала теперь блистать столь великою славою. Развѣ, наконецъ, то, что Господь сотворившій ее и вырвавшій изъ-подъ власти діавола и демоновъ, уже называется Богомъ Израиля всей земли, есть выдумка учениковъ Христовыхъ, ибо объ этомъ за столь много времени, прежде чѣмъ Христосъ сдѣлался Сыномъ Человѣческимъ, предсказали пророки, книги которыхъ нынѣ имѣются въ рукахъ враговъ Христовыхъ.

50.—Итакъ пусть поймутъ изъ этого,—и это уже не представляется тайнымъ и сомнительнымъ даже самымъ тупымъ и медлительнымъ людямъ,—пусть, говорю, поймутъ развращенные хвалители Христа и ругатели Христіанской вѣры, что даже ученики Христовы и сами научились, и

учили тому, что содержитъ противъ ихъ боговъ ученіе Христово, потому что Богъ Израилевъ, являющійся въ книгахъ Пророческихъ, заповѣдавшимъ считать мерзостію и уничтожить все то, что они желаютъ почитать, чрезъ Христа и Христову Церковь уже самъ именуется Богомъ всей земли, какъ это Онъ предугадалъ за столько времени раньше. Если же они въ своемъ изумительномъ безуміи полагаютъ, будто Христосъ чтилъ боговъ ихъ, и чрезъ ихъ помощь могъ [сдѣлать] столь много; то неужели и Богъ Израилевъ чтилъ боговъ ихъ, Который чрезъ Христа исполнилъ обѣщанное Имъ относительно почитанія Себя всѣми народами и относительно презрѣнія къ тѣмъ богамъ и ниспроверженія ихъ (*Втор. VII, 5*). Гдѣ ихъ боги? гдѣ прорицанія изступленныхъ людей? гдѣ гаданія оракуловъ? гдѣ ихъ гаданія по полету и пѣвію птицъ, по внутренностямъ животныхъ и прорицанія демоновъ. Почему изъ древнихъ книгъ этого рода не представляется какое-либо увѣщаніе и предсказаніе противъ христіанской вѣры, и противъ выразительной и уже для всѣхъ народовъ очевидной истины? Они говорятъ: „Мы оскорбляемъ своихъ боговъ, и они оставили насъ, а потому Христіане и взяли надъ нами перевѣсъ; и [теперь] счастье въ дѣлахъ человѣческихъ, ослабѣвши и уменьшившись, падаетъ. Но пусть они прочитаютъ въ книгахъ своихъ прорицателей, что это имѣло быть съ нами чрезъ христіанъ; но пусть прочитаютъ тамъ, гдѣ, — если не Христосъ, Котораго они хотятъ видѣть (*volluntesse*) читателемъ своихъ боговъ, — по крайней мѣрѣ Богъ Израилевъ былъ-бы осужденъ и представленъ ненавистнымъ, о Которомъ извѣстно, что Онъ — ихъ ниспровержитель. Но они это представляютъ только тогда, когда, можетъ быть, что-либо выдумаютъ. Когда же они это представляютъ, то само собою откроется, что столь важное обстоятельство, представляется столь неизвѣстнымъ, хотя оно, для предуготовленія и предвѣщанія желающихъ быть [или: не желающихъ быть] христіанами, конечно, должно было обнародоваться въ храмахъ боговъ всѣхъ

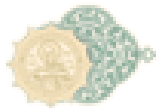
народовъ, прежде чѣмъ случилось-бы то, что предсказано.

Подготовлено Киевской Духовной Академіей и Семинаріей,

<http://kdais.kiev.ua>

Глава XXXIII.—*Противъ тѣхъ, которые жалуются на то, что въ христіанскія времена счастье въ дѣлахъ человеческихъ уменьшилось.*

51.—Затѣмъ касательно того, что они жалуются на уменьшеніе счастья въ дѣлахъ человеческихъ въ христіанскія времена, если они будутъ читать книги своихъ философовъ, порицающихъ то, что нынѣ отнимается у нихъ, даже когда они сопротивляются и ворчатъ; то и тогда они встрѣтятъ великія похвалы временамъ христіанскимъ. Вѣдь что въ ихъ счастіи уменьшается, какъ не то, чѣмъ они нечестиво и изобильно злоупотребляли къ великому оскорбленію Творца? Не въ томъ съ этого времени можетъ быть наступаютъ дурныя времена, что по всѣмъ городамъ приходятъ въ упадокъ мѣста зрѣлищъ, вертепы позорныхъ дѣлъ и всенародныя проявленія разврата, что приходятъ въ упадокъ площади или стѣны, въ которыхъ почитаемы были демоны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь они падаютъ только по недостатку дѣлъ, чрезъ сладострастное и святотатственное совершеніе которыхъ они были устроены. Развѣ ихъ Цицеронъ, когда расхваливалъ нѣкоего шута Росція, не сказалъ, что онъ былъ такъ искусенъ, что онъ былъ одинъ только достойный человѣкъ, который выступалъ на мѣстѣ дѣйствія; и былъ такимъ добрымъ человѣкомъ, что только онъ одинъ былъ такимъ, которому не слѣдовало входить туда (*Цицеронъ, Речь за Росція*). Что иное онъ самымъ яснымъ образомъ показалъ, какъ не то, что то мѣсто дѣйствія было настолько позорно, что человѣку тѣмъ меньше должно было бывать тамъ, чѣмъ больше онъ былъ хорошимъ человѣкомъ. И тѣмъ не менѣе боги ихъ услаждались такимъ безобразіемъ, какое считалось необходимымъ устроить отъ добрыхъ людей. Есть также открытое признаніе того-же самаго Цицерона, гдѣ онъ говоритъ, что Флора, мать, должна быть умиловляема торжествами игръ (*Цицеронъ. Противъ Верреса act. 5*). Въ этихъ играхъ обыкновенно выставялось такое безстыдство, что въ сравненіи съ

ними всякія другія игры были благопристойны (honesti), хотя отъ участія въ ихъ исполненіи устранились люди добрые. Что это за мать Флора? Какова эта богиня, когда ее примирало и умилостивляло безстыдное дѣйствіе, наиболѣе блестящее и свободное отъ стѣснительныхъ узъ. Насколько Ресцій выходилъ на мѣсто дѣйствія болѣе благопристойно, чѣмъ Цицеронъ чтилъ такого рода богиню? [Итакъ] если уменьшеніемъ изобилія богатства, которое расточается на такого рода торжества, оскорбляются боги язычниковъ, то ясно, какого качества тѣ, которые улаждаются ими. А если они въ своемъ гнѣвѣ сами уменьшили ихъ; то они съ болѣею пользою гнѣваются, чѣмъ умилостивляются. Поэтому язычники пусть или обличаютъ своихъ мудрецовъ, которые порицали подобныя дѣянія въ развращенныхъ людяхъ, или сокрушаютъ своихъ боговъ, которые отъ своихъ чтителей требовали подобныхъ дѣяній, въ томъ однако случаѣ, если еще (si tamen jam) находятъ, какъ тѣхъ, которыхъ могутъ сокрушить, такъ и тѣхъ, которыхъ могутъ скрывать; но пусть перестанутъ съ клеветою приписывать христіанскимъ временамъ недостатокъ благопріятныхъ обстоятельствъ, во время которыхъ они впади въ позоръ и преступленія, чтобы этиимъ способомъ не убѣдить еще болѣе восхвалять власть Христову.

Глава XXXIV.—*Послѣсловіе къ вышесказанному.*

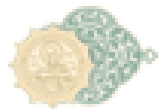
52.— Я по этому поводу сказалъ-бы еще многое, если бы необходимость не вынуждала меня закончить уже эту книгу и возвратиться къ достиженію цѣли для начатаго труда. Дѣйствительно, когда я приступилъ къ разрѣшенію евангельскихъ вопросовъ, гдѣ, повидимому, четыре евангелиста кое въ чемъ несогласны между собою, то послѣ изложенія,—насколько возможно,—намѣренія каждаго изъ нихъ отдѣльно, мнѣ необходимо было рассмотреть то, что нѣкоторые обыкновенно спрашиваютъ: почему мы не представляемъ никакихъ писаній самого Христа. Ибо они такимъ образомъ хотятъ вѣрять, будто и Онъ написалъ иное нѣчто,—не знаю, что,—

Блаж. Авт. Аврелія Кн. 10.

что имъ нравится, и ничего не имѣлъ противъ ихъ боговъ, а скорѣе почиталъ ихъ волшебнымъ почитаніемъ; и, съ другой стороны, будто бы ученики Его не только живо говорили о Немъ, утверждая, что Онъ—Богъ, Которымъ создано все, въ то время какъ Онъ былъ не что иное, какъ ~~человѣкъ~~ человекъ, хотя и превосходящій [другихъ] по мудрости, но еще и о богахъ ихъ учили не такъ, какъ научились отъ Него. Отъ этого и вышло такъ, что мы настойчиво обличаемъ ихъ о Богѣ Израилевомъ, Который чрезъ Христіанскую Церковь почитается всѣми народами и уже повсюду устранилъ ихъ святотатственную суету, какъ объ этомъ за много раньше предвозвѣстилъ чрезъ пророковъ, и какъ исполнилъ то,—что предсказалъ,—чрезъ имя Христова, въ Которомъ обѣщалъ благословеніе всѣмъ народамъ. Изъ этого они должны понять, что *ни* Христосъ и не зналъ, и не могъ учить относительно ихъ боговъ иначе, чѣмъ Богъ Израилевъ повелѣлъ и предсказалъ чрезъ пророковъ Своихъ, чрезъ которыхъ обѣтовалъ и послалъ (*promisit et misit*) самого Христа, во имя Котораго,—согласно съ обѣтованіемъ, даннымъ протцамъ,—когда благословились все народы,—было то, что и самъ Богъ Израилевъ сталъ называться [Богомъ] всей земли: *ни* ученики Его не отступили отъ ученія своего Учителя, когда запрещали почитать боговъ языческихъ, чтобы мы не поклонялись безчувственнымъ изображеніямъ, и не имѣли общенія съ демонами, и не совершали служенія твари больше, чѣмъ Творцу въ послушаніи вѣры.

Глава XXXV.—*Таинство Ходатая проповѣдуется древнимъ чрезъ пророчество, а намъ—чрезъ Евангеліе.*

53.—Такъ какъ Самъ Христосъ есть Премудрость Божія, чрезъ Которую все сотворено,—и такъ какъ все умныя силы (*mentes rationales*) ангеловъ ли то, или людей, бываютъ мудры только въ общеніи съ Тѣмъ, къ Которому мы прилѣпляемся чрезъ Святаго Духа,—чрезъ Котораго въ сердцахъ нашихъ разливается любовь,—то сія Троица есть

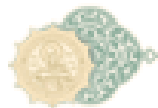

О СОГЛАСІИ ЕВАНГЕЛИСТОВЪ.

единый Богъ. Посему для смертныхъ существъ, временная жизнь которыхъ удерживалась въ занятіяхъ дѣлами восходящими и заходящими, божественнымъ промысломъ былъ рѣшено, чтобы та же самая Премудрость, принявъ въ единство лица Своего человѣка, чтобы въ Немъ временно родиться жить, умереть и воскреснуть, проповѣдуя и совершая то, что способствуетъ нашему спасенію, претерпѣвая и страдая, была для людей пребывающихъ долу (вънизу) примѣромъ для ихъ возстановленія, а тѣмъ Ангеламъ, которые пребываютъ горѣ, быть примѣромъ постоянства. Вѣдь, если бы въ природѣ разумной души не произошло чего-нибудь временно, т. е. не начало быть нѣчто такое, чего прежде не было, то она никогда не перешла бы отъ жизни нечестивой и неразумной къ жизни мудрой и самой хорошей. А чрезъ это,—такъ какъ истина созерцающихъ вполне наслаждается вѣчными предметами, а вѣра людей вѣрующихъ нуждается въ предметахъ, имѣющихъ начало (origo),—человѣкъ очищается чрезъ вѣру въ предметы временные, чтобы достигнуть истиннаго познанія о вѣчномъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣди и нѣкоторый изъ нихъ,—знаменитѣйшій мудрецъ Платонъ,—въ книгѣ, называемой „Тимей“,—говоритъ такъ: „Сколько великое значеніе имѣетъ вѣчность для того, что родилось. столь же великое значеніе имѣетъ истина для вѣры. Тѣ двѣ, т. е. вѣчность и истина, суть горѣ, а эти два, т. е. рождающееся и вѣра, суть долу. Итакъ, чтобы намъ быть призванными отъ низшаго къ высшему, для сего рожденное и воспринимаетъ вѣчность: къ истинѣ должно шествовать чрезъ вѣру. А такъ какъ все то, что пребываетъ въ противорѣчій, возсоединяется чрезъ нѣчто среднее, и отъ вѣчной праведности насъ отдалила временная неправда, то и была необходимость въ средней временной праведности, каковое посредство со стороны низшаго было временнымъ, а со стороны высшаго—праведнымъ [или иначе: и соединено съ высшимъ] и, соприкасаясь съ низшимъ возвратило низшаго высшему. Вотъ

почему Христосъ именуется посредникомъ (ходатаемъ) между Богомъ и людьми: Онъ — Богъ и человѣкъ между Богомъ безсмертнымъ и смертнымъ человѣкомъ, примиряющій человека съ Богомъ, остающійся тѣмъ, чѣмъ Онъ былъ, и сдѣлавшійся тѣмъ, чѣмъ Онъ не былъ. Онъ, будучи истинною въ дѣлахъ вѣчныхъ, является для насъ вѣрою въ вещахъ временныхъ (*ortis*—имѣющихъ начало).

54.—Сіе великое и неизреченное тайнодѣйствіе, сіе царство и священство, отъкрывается для древнихъ чрезъ пророчество, а потомкамъ ихъ проповѣдуется чрезъ Евангеліе. Дѣйствительно, должно было когда-либо подать всѣмъ народамъ то, что долгое время обѣтовано было чрезъ одинъ народъ. Посему Тотъ, Который прежде снисхожденія Своего послалъ пророковъ, Самъ же послалъ и Апостоловъ послѣ вознесенія Своего. Но чрезъ принятое имъ человѣчество Онъ является для всѣхъ учениковъ Своихъ, какъ бы для членовъ тѣла Своего, главою. Итакъ, когда они записали о томъ, что Онъ явилъ или сказалъ, то никоимъ образомъ уже не должно говорить, что Самъ Онъ ничего не написалъ; вѣдь въ дѣйствительности члены Его совершали то, что узнали изъ словъ [Своего] Главы (*dictante capite*), потому что Онъ повелѣлъ имъ, какъ бы рукамъ Своимъ, записать то, что Ему было угодно, чтобы мы прочитали изъ Его дѣяній и изреченій. Кто постигнетъ это участіе и согласіе членовъ въ различныхъ служеніяхъ, и служеніе подъ единою главою, тотъ прочитанное въ Евангеліяхъ по разсказахъ учениковъ Христовыхъ будетъ понимать не иначе, а какъ будто увидитъ самую пишущую руку Господа, которая дѣлала движенія въ Своемъ собственномъ тѣлѣ. По этой причинѣ уже разсмотримъ лучше, каково то, что Евангелисты, повидимому, написали противорѣчиваго (и что можетъ показаться таковымъ для мало понимающихъ), чтобы, послѣ разрѣшенія этихъ вопросовъ, также открылось, что члены этой Главы, сохранили неподдѣльное согласіе въ единствѣ самаго тѣла,

не только имѣя въ мысли то же самое, но даже и записывая согласнымъ образомъ.

КНИГА ВТОРАЯ

Въ ней блаженный Августинъ разсматриваетъ Евангеліе отъ Матѳея до повѣствованія о вечери [Господней], и порядку, сравнивая его съ другими Евангеліями отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна, и показывая, чтъ между четырьмя Евангелистами открывается постоянно согласіе.

Предисловіе.—1. Такъ какъ въ довольно обширномъ (non brevi) и притомъ необходимомъ предисловіи которое мы заключили въ первой книгѣ, мы отвергли легкомысліе тѣхъ, которые полагаютъ, что ученики Христовы написавшіе Евангеліе должны быть презираемы за то, чтъ нами не указывается никакихъ писаній самого Христа относительно Котораго они не сомнѣваются, что Его должн по мудрости далеко превосходящимъ прочихъ [людей], правда, не какъ Бога, а какъ человѣка; которые, с другой стороны, хотятъ показать, что Онъ написалъ вѣщъ такое, что имъ нравится въ ихъ развращеніи, а и такое, чѣмъ они могутъ,—чрезъ чтеніе и воспріятіе этого,—исправиться отъ своей развращенности: то раземотримъ теперь уже то, чтъ Евангелисты написали о Христѣ, какъ они всегда вѣрны себѣ и согласны между собою, чтобы въ чемъ-нибудь отъ этого не претерпѣли соблазнительнаго въ христіанской вѣрѣ тѣ, которые болѣе любопытны, чѣмъ воспріимчивы, потому что, не перечитывая только, но какъ бы тщательно изслѣдуя книги Евангелій, они воображаютъ, будто они схватили вѣчто несогласное и противорѣчивое, и думаютъ, что это должно быть предметомъ скорѣе сильныхъ возраженій, чѣмъ благоразумнаго созерцанія.

Глава I.—*Почему предки Христовы перечисляются до Иосифа, хотя Христосъ родился не отъ его съмни, но отъ Дѣвы Маріи.*

2.—Евангелистъ Матѳеѣй начинаеть такъ: *Книга родства Іисуса Христа, сына Давида, сына Авраама* (Мѳ. I, 1). Таковымъ своимъ началомъ онъ достаточно показалъ, что онъ началъ повѣствовать о рожденіи [Іисуса] Христа по плоти. Вѣдь по ней Христосъ есть сынъ человѣческій, какъ и Самъ Онъ весьма часто себя называетъ (Мѳ. VIII, 20; IX, 6). А то высшее и вѣчное рожденіе,—по которому Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій прежде всякой твари, ибо все сотворено чрезъ Него,—столь неизреченно, что пророкъ говорить о немъ: *Кто будетъ повѣствовать о рожденіи Его* (Ис. I. III, 8)? И такъ, Матѳеѣй изслѣдуетъ человѣческое рожденіе Христа, когда называетъ предковъ Его отъ Авраама, которыхъ и доводитъ до Іосифа обручника (virum) Маріи, отъ Которой родился Іисусъ. Ибо онъ полагалъ, что не слѣдовало отдѣлять его отъ супружества съ Марією, такъ какъ она родила Его Дѣвою, а не отъ союза съ нимъ. И вотъ этимъ примѣромъ прекрасно внушается вѣрующимъ, находящимся въ бракѣ, что супружество можетъ сохраняться и называться таковымъ даже и при соблюденіи воздержанія по взаимному соглашенію не въ соединеніи пола тѣлесно, а въ сохраненіи душевной склонности: особенно потому, что [въ настоящемъ случаѣ] у нихъ [Іосифа и Дѣвы Маріи] могъ родиться Сынъ безъ всякаго плотскаго союза, который долженъ имѣть мѣсто только ради рожденія дѣтей. Поэтому не должно называть Іосифа отцемъ Христа, такъ какъ онъ не родилъ Его отъ плотскаго союза, хотя онъ по истинѣ былъ отцемъ Его, такъ какъ онъ усыновилъ рожденнаго не отъ своей жены.

3.—Впрочемъ, Христосъ въ другомъ отношеніи (aliter) считался сыномъ Іосифа, такъ какъ Онъ будто родился дѣйствительно отъ его плоти; но это было для тѣхъ, кото-

рымъ было неизвѣстно дѣвство Маріи. Въ самомъ дѣлѣ, Лука говоритъ: *И въ началѣ Иисусъ около тридцати лѣтъ былъ, какъ думали, сыномъ Іосифа* (Лук. III, 23). И однако этотъ Лука меньше всего сомнѣвался называть обоихъ Его родителей, а не одну только [дѣву] Марію; это когда онъ говоритъ: *А отрокъ возросталъ и укрѣплялся, полный премудрости, и благодать Божія была на Немъ. И ходили родители Его ежегодно въ Иерусалимъ въ торжественный день Пасхи* Лук. II, 40, 41 Но чтобы кто-либо не подумалъ, что здѣсь подъ родителями Маріи лучше разумѣть кровныхъ родственниковъ Маріи съ самою Матерію Его, пусть онъ отвѣтитъ относительно другого мѣста, потому что тотъ же самый Лука говоритъ: *И были отецъ и митерь Его въ удивленіи относительно того, что говорилось о Немъ* (Лук. II, 40, 41, 33). Итакъ, когда онъ самъ повѣствуетъ, что Христосъ рожденъ не отъ союза съ Іосифомъ, а отъ Маріи дѣвы; то почему этого послѣдняго онъ называетъ отцемъ Его, какъ не потому же, что и мужемъ Маріи мы считаемъ его безъ плотскаго союза влѣдствіе супружескаго союза. Поэтому и отцемъ Христа, родившагося отъ его супруги, онъ былъ болѣе подходящимъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы Онъ былъ усыновленъ [Іосифомъ] со стороны. Отсюда ясно, что слова его: *Какъ думали, сынъ Іосифа* сказаны ради тѣхъ, которые воображали, что Онъ рожденъ отъ Іосифа подобно другимъ людямъ.

Глава II. — *Какимъ же образомъ Христосъ — Сынъ Давидовъ, когда Онъ не рожденъ отъ [плотскаго] союза Іосифа, сына Давидова.* —

4. — И посему, если бы кто-либо захотѣлъ даже доказывать, что [дѣва] Марія не происходитъ отъ Давида ни по какому кровному родству, то было бы достаточно признать Христа сыномъ Давидовымъ по той же причинѣ по которой и Іосифъ вполнѣ правильно называется Его отцемъ; но еще болѣе мы не должны сомнѣваться, что и сама [дѣва] Марія

имѣть въ которое кровное родство отъ потомства Давидова потому, конечно, что Апостоль Павелъ вполне ясно говорить, что Христосъ по плоти отъ сѣмени Давидова (*Рим* I. 3). Но не умалчиваетъ также и относительно священническаго рода сей Жены, ибо Лука внушаетъ мысль, что Ея родственницею была Елисавета, которая, по его словамъ, была изъ дочерей Аарона (*Лук.* I, 36, 5). Должно весьма твердо держаться того мнѣнія, что плоть Христова произошла отъ обоихъ родовъ,—именно: отъ царскаго и священническаго, на лицахъ которыхъ у этого народа Еврейскаго изображалось и таинственное помазаніе, или *хризма*, отъ чего производится имя *Христосъ*, предвозвѣщенное весьма очевиднымъ знаменованіемъ за столь долгое время впередъ.

Глава III. — *Почему Матѳей перечисляетъ однихъ предковъ Христа, а Лука — другихъ.* —

5. — А кого беспокоить то обстоятельство, что евангелистъ Матѳей перечисляетъ однихъ предковъ Христа, по нисходящей степени отъ Давида до Іосифа (*Ио.* I, 1—16), а евангелистъ Лука перечисляетъ другихъ по восходящей степени отъ Іосифа къ Давиду (*Лук.* III, 23—38), тѣхъ легко (убѣдить), чтобы они обратили вниманіе на то, что Іосифъ могъ имѣть двухъ предковъ: одного, отъ котораго онъ родился, и другого, которымъ онъ былъ усыновленъ. Дѣйствительно, у этого народа Божія было изъ древности въ обычаѣ усыновлять, такъ что у нихъ дѣтьми считались тѣ, которыхъ они не родили; потому что, — не говоря уже о дочери Фараона, усыновившей Моисея (*Исх.* II, 10), — потому что она иноплемянница для Іудеевъ, — самъ Іаковъ ясными словами усыновилъ себѣ внуковъ своихъ, родившихся отъ Іосифа, сказавъ такъ: *Итакъ теперь дѣти твои, бывшія у тебя до моего прибытія къ тебѣ, именно Ефремъ и Манасія, будутъ моими, какъ Рувимъ и Симеонъ; а если родишь дѣтей послѣ [этого], они будутъ твоими* (*Быт.* XLVIII 5, 6). Отсюда и вышло, что у Израиля было двѣнадцати

колѣнъ, исключая колѣна Левія, которое служило при храмѣ, хотя въ дѣйствительности ихъ было тринадцать, такъ какъ у Іакова было двѣнадцать сыновъ. Отсюда понятно, что Евангелистъ Лука въ своемъ Евангеліи взялъ не того отца Іосифа, отъ котораго онъ былъ рожденъ, а того которымъ онъ былъ усыновленъ, и предковъ котораго, идя по восходящей степени, перечислялъ пока не дошелъ до Давида. А такъ какъ было необходимо, чтобы оба евангелиста, —именно: Матѳей и Лука, повѣствуя истинное, —держались, съ одной стороны рода того отца, который родилъ Іосифа, а съ другой того, который усыновилъ его; то въ комъ мы съ болѣею вѣроятностію можемъ видѣть того евангелиста, который держался рода отца усыновившаго, какъ не въ томъ, который хотѣлъ сказать, что Іосифъ родился не отъ того, сыномъ котораго согласно повѣствованію онъ былъ? Вѣдь удобнѣе было назвать его сыномъ того, которымъ онъ былъ усыновленъ, чѣмъ сыномъ того, отъ плоти котораго онъ не родился. А Матѳей словами: *Авраамъ родилъ Исаака, Исаакъ родилъ Іакова*, —и этимъ словомъ: *родилъ* онъ неизмѣнно продолжаетъ рѣчь пока, наконецъ, не говоритъ: *А Іаковъ родилъ Іосифа*, —достаточно сильно выразилъ ту мысль, что онъ провелъ тотъ порядокъ [или родъ] предковъ, по которому Іосифъ былъ рожденъ, а не усыновленъ.

6.—И хотя Лука сказалъ даже, что Іосифъ рожденъ отъ Іліи, однако и это выраженіе не должно насъ смущать настолько, чтобы мы стали искать иного объясненія, а не того, по которому одинъ евангелистъ упоминаетъ отца родившаго, а другой отца усыновившаго. Притомъ не бессмысленно и то, что кто-нибудь представляется отцемъ сына, котораго онъ усыновилъ, —[отцемъ] не по плоти, а по милости [charitate]; ужели же и насъ, которымъ Богъ даровалъ власть быть чадами Его, Богъ родилъ отъ природы и существа Своего, подобно Единородному Сыну? однако несомнѣнно, что Онъ усыновилъ насъ по любви. Этимъ

словомъ [усыновилъ] Апостолъ часто пользуется (*Рим. VIII, 13; и II, 4*), и, нужно думать, не съ иною какою цѣлю, а только для того, чтобы отличить Единороднаго прежде всей твари, чрезъ Котораго было создано все, Который одинъ только рожденъ изъ сущности Отца и по равенству Божества есть то же, что и Отецъ. [Апостолъ] говоритъ, что Онъ былъ посланъ для воспріятія плоти отъ того рода, отъ котораго и мы [происходимъ] по своей природѣ, чтобы, принявъ участіе по любви въ нашей смертности, сдѣлать насъ причастниками божества Своего по усыновленію. Дѣйствительно, [Апостолъ] говоритъ такъ: *Когда пришла полнота времени, послалъ Богъ Сына Своего* родившагося отъ жены, бывшаго подъ Закономъ, чтобы искупить бывшихъ подъ Закономъ, для того, чтобы мы приняли усыновленіе сыновъ (*Галат. IV, 4, 5*). Однако же и мы называемся рожденными отъ Бога, т. е. мы, уже бывшіе людьми, получили возможность сдѣлаться сынами Его, но сдѣлаться по благодати, а не по природѣ. Вѣдь если бы мы были сынами по природѣ, то никогда не сдѣлались бы чѣмъ-либо иными, потому что Іоаннъ такъ говоритъ: *Онъ далъ возможность быть сынами Божиими тѣмъ, которые вѣруютъ во имя Его* и продолжаетъ: *Которые не по крови и не отъ похоти плотской, и не отъ похоти мужа, но отъ Бога родились*. Итакъ, онъ называетъ сынами Божиими [родившимися отъ Бога] тѣхъ же самыхъ, которыхъ называетъ сынами по полученной возможности,—что именно и значить то усыновленіе, о которомъ говоритъ Павелъ. При этомъ, чтобы яснѣе показать, какую благодатію это было, онъ говоритъ: *И Слово было плотію и обитало среди насъ* (*Іоан. I, 12—14*); онъ какъ будто говоритъ: „Что удивительнаго, если сдѣлались сынами Божиими, хотя и были плотію тѣ, ради которыхъ Единственный [Сынъ] сталъ плотію, хотя былъ Словомъ. Съ тѣмъ поистинѣ великимъ различіемъ, что мы, сдѣлавшись сынами Божиими, измѣняемся къ лучшему, а Онъ,—

Сынъ Божій,—когда сдѣлался человѣкомъ, то къ худшему не измѣнился, а только воспринялъ низшее. И Іаковъ говоритъ: *Добровольно родилъ насъ словомъ истины, чтобы мы были истиннымъ началомъ твари Его* (Іаков. 1, 18). Но чтобы въ словѣ *родилъ* мы не подумали видѣть, будто и мы сдѣлались тѣмъ, что есть Онъ, для этого онъ ясно показалъ, что въ этомъ усыновленіи намъ уступлено [только] нѣкоторое начинаніе въ твореніи.

7.—Итакъ, хотя бы Лука сказалъ даже, что Онъ родился отъ того Іосифа, которымъ былъ усыновленъ, это было бы не чуждо истины. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь онъ родилъ Его не въ томъ смыслѣ, чтобы Ему быть человѣкомъ, а чтобы быть сыномъ, подобно тому какъ и насъ Богъ родилъ, чтобы быть намъ сынами Того, Который сотворилъ насъ, чтобы намъ быть людьми. А Единороднаго Онъ родилъ не только для того, чтобы Онъ былъ Сыномъ, чѣмъ Отецъ не былъ, но и для того, чтобы Онъ былъ Богомъ, чѣмъ былъ и Отецъ. Но ясно, что если этимъ словомъ [Сынъ] пользуется и Лука, то во всякомъ случаѣ сомнительно: кто изъ нихъ [евангелистовъ] упоминаетъ отца, родившаго изъ собственной плоти, а кто отца усыновившаго; однако какимъ образомъ? Вѣдь хотя бы даже ни одинъ изъ нихъ не употребилъ слова: *родилъ*, а и тотъ, и другой называли бы Его сыномъ того [Іосифа], однако же никоимъ образомъ не было бы сомнѣнія: кто изъ нихъ называетъ отца родившаго, а кто—усыновившаго. А теперь, какъ одинъ говоритъ: *Іаковъ родилъ Іосифа*, а другой говоритъ: *Іосифъ, который былъ сыномъ Ілии*, даже самымъ различіемъ словъ они прекрасно внушили читателю мысль о томъ, что каждый изъ нихъ понималъ. Но, какъ я сказалъ, это вполне легко можетъ натолкнуть на мысль человѣка благочестиваго (religioso), который предпочтетъ изслѣдовать, что угодно инос, только бы не думать, что евангелисты говорятъ неправду; легко, говорю, можемъ натолкнуть на такую мысль: по какимъ причи-

намъ оказалось возможнымъ одному человѣку имѣть двухъ отцовъ; то же самое могло бы придти на мысль и тѣмъ же хулителямъ, если бы они не предпочитали спора благочестивому созерцанію.

Глава IV.—*Почему у Матвея находится сорокъ поколѣній, исключая самого Христа, тогда какъ онъ четырнадцать повторяетъ три раза.*

8.—А то, что потомъ должно быть внушено, чтобы оно дѣйствительно могло быть примѣнено къ дѣлу и сдѣлалось яснымъ, требовало читателя весьма внимательнаго и весьма прілежнаго. Въ самомъ дѣлѣ, остроумно замѣчено, что Матвеемъ, рѣшившійся показать во Христѣ царственное лице, поименовалъ въ ряду поколѣній сорокъ лицъ, исключая самого Христа. Число же это служить знакомъ того времени, когда въ этой жизни и на этой землѣ мы должны быть подъ управленіемъ Христа соответственно трудностямъ испытаній, которыми, — какъ написано, — *Богъ бичуетъ всякаго сына, котораго принимаетъ* (Евр. XII, 6), и о которыхъ говорить Апостолъ, что скорбни должно войти намъ въ царство Божіе (Дян. XIV, 22). На нихъ же показываетъ и тотъ желѣзный посохъ, о которомъ читается въ Псалмѣ: *Будешь управлять ими желѣзнымъ посохомъ*, и тогда же выше говорить: *А Я поставленъ Имъ въ цари надъ Сіономъ, горою святою Егю*. И дѣйствительно, желѣзнымъ посохомъ управляются даже люди добрые, о которыхъ говорится: *Наступило время, чтобы начался судъ отъ дома Господня; и если начало отъ насъ, то каковъ будетъ конецъ тѣхъ, которые не вѣруютъ Евангелію Божію; и если праведникъ едва спасется, то гдѣ явятся грѣшникъ и нечестивый?* (1 Петр. IV, 17, 18). Къ намъ относится дальнѣйшее слово: *Ты сокрушиши ихъ, какъ сосудъ глиняный* (Псал. II, 9). По этому правилу управляются нечестивые, а злые уничтожаются; какъ тѣ, такъ и другіе упоминаются совмѣ-

стно вслѣдствіе однихъ и тѣхъ же таинствъ, которыя у добрыхъ и злыхъ одни и тѣ же.

9.—Итакъ, то, что это число труднаго времени есть таинственное,—когда мы подъ управленіемъ Христовымъ вели борьбу противъ діавола,—показывается также и въ томъ, что и Законъ освятилъ сорокъ дней поста, т. е. смиренія души, и Пророки чрезъ Моисея и Ілію, которые постились въ теченіе сорока дней (*Исх. XXXIV, 28* и *3 Цар. XIX, 8*), и Евангеліе показываетъ чрезъ постъ самого Господа, когда въ теченіе сорока дней Онъ былъ искушаемъ отъ діавола (*Мѡ. IV, 1, 2*), изображая въ плоти Своей, которую удостоился принять отъ нашей смертности, не иное что-либо, какъ наше искушеніе въ теченіе всего этого времени. Также и послѣ воскресенія Своего Онъ восхотѣлъ пребыть съ учениками Своими не болѣе сорока дней на этой землѣ, проводя съ ними еще по-человѣчески жизнь, и принимая съ ними пищу смертныхъ, хотя уже не имѣлъ подвергнуться смерти, чтобы самыми сорока днями показать имъ, что Онъ имѣетъ исполнить сокровенное настоящее, такъ какъ говоритъ: *Вотъ Я съ вами есмь до скончанія вѣка* (*Мѡ. XXVIII, 20*). А почему это число обозначаетъ сію временную и земную жизнь, прежде всего, между прочимъ, представляется такая причина,—хотя можетъ быть есть и другая болѣе таинственная,—что и времена года проходятъ чрезъ четыре смѣны, и самый міръ разграничивается на четыре части,—которыя св. Писаніе нѣкогда называетъ именемъ четырехъ вѣтровъ,—съ Востока, Запада, Сѣвера и Юга. (*Захар. XIV, 4*); а сорокъ имѣетъ четыре раза по десяти. Затѣмъ само [число] десять завершается единицею слѣдующею за четырьмя [два раза].

10.—Итакъ, Матѣей, говоря о Царѣ Христѣ, приходящемъ въ этотъ міръ и въ эту земную и смертную жизнь для управленія нами, находящимся въ трудностяхъ искушений, началъ съ Авраама и перечислилъ сорокъ человѣкъ.

Христосъ явился въ плоти отъ того самого народа Еврейскаго, для отличія котораго отъ прочихъ народовъ Богъ выдѣлялъ Авраама изъ его земли и изъ его народа (*Быт.* XII, 1, 2), такъ что и это яснѣйшимъ образомъ относится къ пророчествамъ и предсказаніямъ о Немъ, ибо было обѣтованіе: изъ какого народа Онъ имѣеть придти. И хотя сорокъ родовъ [евангелистъ] раздѣляетъ на три части, говоря, что отъ Авраама до Давида было родовъ четырнадцать, и отъ Давида до переселенія въ Вавилонію—четырнадцать другихъ и столько же другихъ до рождества Христова (*Мѡ.* I, 17); однако онъ не сводитъ въ одно, чтобы сказать: „Всѣхъ было сорокъ два“. Дѣйствительно, одинъ изъ предковъ, именно Іехонія, которымъ сдѣлано нѣкоторое уклоненіе въ сторону чужеземныхъ народовъ, когда совершилось переселеніе въ Вавилонъ, называется два раза. Но гдѣ родъ уклоняется отъ прямого пути и идетъ въ сторону, тамъ онъ дѣлаетъ какъ бы уголъ; то, что находится въ углу, считается два раза,—именно: въ концѣ перваго ряда и въ началѣ самаго отклоненія. Но и это самое уже прообразовало Христа, имѣвшаго перейти отъ обрѣзанія къ необрѣзанію, какъ бы изъ Іерусалима въ Вавилонію, и тамъ, и здѣсь имѣющаго быть краеугольнымъ камнемъ для вѣрующихъ въ Него изъ тѣхъ и другихъ. Тогда Богъ приготовлялъ это въ прообразахъ для событій, которыя имѣли наступить въ дѣйствительности. Вѣдь, и самое имя *Іехонія*, которымъ предызображенъ этотъ камень, значить. *Приготовленіе Бога*. Слѣдовательно, перечисляется уже не сорокъ два, составляющееся изъ четырнадцати взятыхъ три раза, а только,—вслѣдствіе повторенія одного два раза,—является сорокъ одно поколѣніе, если мы присоединимъ и самого Христа, который царственно предстаетъ надъ числомъ сорокъ въ управленіи этою временною и земною жизнію нашею.

11.—Такъ какъ Матѣей желалъ показать Его, сходнаго къ нашей смертности и принимающаго участіе [въ ней], то и самые роды въ началѣ своего Евангелія онъ перечислилъ въ нисходящей степени, отъ Авраама до Іосифа и даже до самаго рожденія Іисуса Христа. А Лука передаетъ о родахъ не въ началѣ своего Евангелія, а послѣ крещенія Христова, и не въ нисходящей, а въ восходящей степени, какъ бы указывая болѣе на Него, какъ на священника для искупленія грѣховъ, такъ какъ, съ одной стороны, Его показалъ голосъ съ неба, а съ другой стороны, Ему Іоаннъ далъ свидѣтельство словами: *Вотъ взявшій грѣхи міра* (Іоан. I, 29). По восходящей степени онъ миновалъ Авраама и дошелъ до Бога, съ Которымъ мы примиряемся по очищеніи и искупленіи. По заслугѣ Онъ принялъ родъ по усыновленію, ибо мы чрезъ усыновленіе дѣлаемся чадами Божиими, вѣруя въ Сына Божія. А чрезъ плотское рожденіе Сынъ Божій главнымъ образомъ (potius) ради насъ сдѣлался сыномъ человѣческимъ. Но [Лука] достаточно показалъ, что онъ назвалъ Іосифа сыномъ Ілія не потому, что онъ былъ рожденъ отъ этого, а потому что онъ былъ усыновленъ этимъ, подобно тому какъ и самого Адама онъ назвалъ сыномъ Божиимъ не вслѣдствіе сотворенія отъ Бога, но потому, что по благодати,—которую онъ послѣ грѣха утратилъ,—онъ былъ помѣщенъ въ раю, какъ бы сынъ.

12.—Посему въ поколѣніяхъ у Матѣея показывается принятіе Господомъ Христомъ нашихъ грѣховъ; а въ поколѣніяхъ у Луки обозначается уничтоженіе нашихъ грѣховъ Господомъ Христомъ. Посему первый излагаетъ ихъ по нисходящей степени, а второй—по восходящей. Ибо слово Апостола: *Послалъ Богъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣха* указываетъ на принятіе грѣховъ, а его прибавленіе: *Чтобы грѣхомъ осудить грѣхъ въ плоти* (Римл. VIII, 3) обозначаетъ очищеніе грѣховъ. Посему Матѣей нисходитъ отъ самого Давида чрезъ Соломона, съ матерію котораго [Давидъ]

согрѣшилъ (2 Цар. XI, 4). А Лука восходитъ къ Давиду чрезъ Навана, чрезъ котораго Богъ очистилъ грѣхъ его (2 Цар. XII, 1—14). Къ тому же и самое число поколѣній, передаваемое Лукою, самымъ несомнѣннымъ образомъ показываетъ уничтоженіе грѣховъ. Дѣйствительно, такъ какъ къ беззаконіямъ людскимъ не присоединилось ни одного беззаконія отъ Христа, Который не сдѣлалъ ни одного грѣха, хотя принялъ ихъ въ плоти Своей, то у Маттея за исключеніемъ Христа является число сорокъ. А такъ какъ Онъ соединилъ насъ, очищенныхъ и искупленныхъ отъ всякаго грѣха съ праведностью Отца и Сына, такъ что было по слову Апостола: *Тотъ, кто прильпается къ Господу, есть одинъ духъ* [съ Нимъ] (1 Корин. VI, 17), то въ перечисленіи у Луки называется и Самъ Христосъ, съ Котораго начинается перечисленіе, и Богъ, до Котораго оно доходить и получается число ~~семьдесятъ~~ семь, которымъ обозначается отпущеніе и уничтоженіе совершенно всѣхъ грѣховъ, каковое и Самъ Господь ясно указалъ чрезъ таинственное значеніе сего числа, говоря, что согрѣшающему должно отпускать не только семь разъ, но семьдесятъ разъ семь (Мат. XVIII, 22).

13.—Если тщательно изслѣдовать, то [окажется] не напрасно это число относится къ отпущенію всѣхъ грѣховъ. Въ самомъ дѣлѣ, десятичное число показывается въ Законѣ, какъ число праведности. Но грѣхъ есть преступленіе Закона, и, конечно, преступленіе десяти [символа Закона] вполне пригодно выразить чрезъ не десятикратное число. Поэтому и въ скинии было приказано сдѣлать одиннадцать шерстяныхъ покрывалъ (Исх. XXVI, 7). Но кто усомнится въ томъ, что шерсть относится къ числу знаковъ грѣха? При этомъ, такъ какъ все время вращается въ седмичномъ числѣ дней, то вполне сообразно, что всѣ грѣхи подходятъ подъ число одиннадцать, взятое семь разъ. И въ этомъ количествѣ,—по искупленіи насъ плотію Священника нашего [Христа],—совершается